

18+

Андрей Владимирович
Сазонов

*В плену
у таежной
легенды*

Андрей Сазонов

В плену у таежной легенды

«Издательские решения»

Сазонов А. В.

В плену у таежной легенды / А. В. Сазонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500416-1

Книга «В плену у таежной легенды» содержит повести и рассказы, посвященные колдовству. Ее герои — простые люди, столкнувшиеся с таинственной силой. Что делать, если сталкиваешься с выходцем с того света? Как выбраться из тайги, если нежить каждую ночь забирает по одному члену группы? Что предпринять, если ты — жертва колдовства? Как вырваться из лап демона, выполняющего желания, но завладевшего душой? Есть ли способ выжить и не сойти с ума, если детские страхи возвращаются каждую ночь?

ISBN 978-5-00-500416-1

© Сазонов А. В.
© Издательские решения

Содержание

В ПЛЕНУ У ТАЁЖНОЙ ЛЕГЕНДЫ	6
ГЛАВА I	6
ГЛАВА II	13
ГЛАВА III	16
ГЛАВА IV	21
ГЛАВА V	26
ГЛАВА VI	31
ГЛАВА VII	38
ГЛАВА VIII	48
ГЛАВА IX	51
Конец ознакомительного фрагмента.	65

В плену у таежной легенды

Андрей Владимирович Сазонов

© Андрей Владимирович Сазонов, 2019

ISBN 978-5-0050-0416-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Психологическая мистика

2019

От автора!

Уважаемые читатели! Я некоторое время занимался исследованием психологических особенностей веры русского народа в колдовство. За это время у меня набралось достаточное количество материала, на основе которого я и написал эту книгу. В большинстве случаев это рассказы людей о мистических событиях, коснувшиеся их тем или иным образом. Я лишь придал этим рассказам художественную форму с небольшой долей авторской фантазии и добавил кое-какие детали.

Надеюсь, что Вам понравится моя книга. Прошу Вас присылать отзывы о ней на мой e-mail. Электронный адрес для ваших писем

mr.andru@mail.ru

С уважением, Андрей Сазонов.

В ПЛЕНУ У ТАЁЖНОЙ ЛЕГЕНДЫ

ГЛАВА I

Дождь мелкой дробью стучал по оконному стеклу. Витька сидел у окна и смотрел, как струи дождя, стекая ручейками, собираются в огромные лужи. Взгляд парня застыл на одном месте. Он и сам не смог бы сказать, сколько времени просидел вот так: съёжившись и уставившись в окно. Наконец, молодой человек посмотрел в комнату.

– Ну, что теперь будем делать, Петруха? – спросил он друга, сидящего за столом.

Тот пожал плечами и, перевернув лист газеты, уставился на очередную страницу.

– Требуются...

Его взгляд скользил по заголовкам объявлений.

– Ну что, есть там что-нибудь? – с надеждой в голосе спросил Витька.

– Как всегда... – вздохнул Петька.

– Ну, может завтра что будет?

– Ага! Жди! Сколько мы уже ищем? Вот-вот получится, вот-вот найдём эту чёртову работу, а ничего не получается и ничего не находим. Не могу больше, устал, надоело всё.

Он со злостью перевернул ещё несколько страниц.

– Вот, смотри... Горячие туры: Канары... Анталия... Багамы... Египет... Живут же люди! Ну чем, скажи, мы хуже их? У них, что, ума больше? Почему одним всё, а другим – ничего? Почему одни каждый год отдыхают на курортах, а другие даже элементарной работы найти не могут? – голос Петьки, полный обиды и справедливого негодования, казалось вот-вот вырвется за пределы небольшой комнатки, но, взглянув на друга, Петька осёкся.

– Ты чего, Витёк?

Тот, не мигая, смотрел в потолок. Окрик друга заставил его встрепенуться.

– Слышишь, Петруха, есть идея! А давай-ка сами создадим турфирму, ну не фирму, а так... Кинем объяву в газету, а заодно и в инете можно, что-нибудь типа «Предлагаем экскурсию по экзотическим местам России» или типа «Русский экстрим. Поход в аномальные зоны» А? Каково? И сами отдохнём и бабло срубим!

– Ты что, дурак? Или родом так? А дальше что? Авантюра – раз, я чту уголовный кодекс и все остальные кодексы тоже – два.

– Не бойсь, братан, кто не рискует, тот не пьёт шампанское!

– В тюрьме шампанское не подают!

– Причём здесь тюрьма?

– Потому, что это мошенничество, хотя и мелкое, плюс нарушение налогового кодекса ещё, наверное, административного и всё такое.

– Слышишь, ты у нас кто: технарь или юрист?

– Я?

– Вот именно, поэтому помолчи и дай подумать. Дядя Витя всё берёт на себя!

Витька спрыгнул с подоконника. Его лицо горело от возбуждения.

– Да и что здесь такого? Кто-то едет отдыхать за границу, кто-то захочет провести отпуск на Родине.

– А что ты людям покажешь? Куда повезёшь? В деревню к бабке? – голос Петьки был полон скептицизма.

– Ерунда, что-нибудь придумаем. Надо кое-что ещё проверить.

Витька выюном выскочил в прихожую, схватил куртку, и, не прощаясь, выскочил за дверь.

* * *

Ребята дружили с самого детства. Вместе ходили в один детский сад, вместе учились в школе, вместе поступили в институт, и теперь, окончив четвёртый курс политехнического и довольно успешно сдав летнюю сессию, искали, чем бы заняться и где бы подзаработать за лето. До занятий оставалось ещё больше двух месяцев. Не смотря на разность характеров, было в них много общего: их интересы, увлечение техникой, страсть к приключениям. Витька – был сорви-голова. Парень без комплексов, не знающий, что такое страх или сомнения. Его девизом было:

«Пришёл, увидел, победил!». Благодаря своему жизнерадостному характеру, он никогда не впадал в уныние, всегда в любой компании чувствовал себя как рыба в воде. Конечно, он был любимцем девушек, причём не только своего курса. Витька всегда был заводилой.

Петька же, наоборот, являлся олицетворением спокойствия и рассудительности. Он не был трусом, но сомнение было привычным спутником его жизни. Он всегда считал, что прежде чем отрезать, надо по крайней мере раз семь-восемь отмерить. Он не любил рисковать и, если шёл на какой-то риск, то только под Витькиным напором. Хотя нельзя сказать, что у Петьки не было характера, он часто охлаждал пыл друга, если считал, что тот зашёл слишком далеко. Возможно, именно такая разница характеров и создало эту дружбу, которая и продолжалась уже столько лет.

* * *

Через несколько дней после этого разговора, проснувшись утром, Петька, как обычно, первым делом отправился в ванную. Наклонившись, он подставил лицо навстречу струе холодной воды.

– Ух, хорошо... – с наслаждением прорычал парень.

Звонок в дверь заставил прервать водную процедуру.

– Кого это чёрт несёт с утра пораньше?

Схватив полотенце, недовольный, он вышел из ванной. В дверях стоял Витька.

– Привет, Петруха! – радостно приветствовал тот друга, не обращая внимания на его хмурое лицо.

– Привет, – процедил сквозь зубы Петя.

– Не ждал? А зря! – Витька не дожидаясь приглашения, вошёл в квартиру, отеснив плечом друга, напрямик направился в Петькину комнату и с ходу бросился на кровать, так, что затрещали старые пружины.

– И что бы ты без меня делал, Петруха? – растянувшись во весь рост и закинув руки за голову, радостно заговорил Витька.

– А что? – вытирая лицо полотенцем, отозвался тот, – Ты бы хоть кроссы снял!

– Пока ты тут тащишься, как удав по стекловате, я уже дал объяву в газету, насчёт турпохода, и придумал, куда повезём наших клиентов, – друг явно игнорировал замечание хозяина.

– И куда же?

– Я долго думал и вот что решил: у Пашки Винограда, ты его знаешь, есть тётка, которая живёт в Никитинке. Там очень красиво: природа, тайга кругом, свежий воздух и всё такое, но главное – там есть некая Медвежья скала. Говорят, что там что-то с легендой завязано и люди, которым повезёт, находят там самоцветные камни. Вот я и подумал: почему бы нам не показать людям тайгу, природу, заодно и стимул – камушки, скалу людям покажем. И сами отдохнём и бабки заработаем? Да и поход-то дней пять от силы, а впечатлений у народа – тьма будет. Я цифровичок возьму.

– Чушь всё это! У тебя как с температурой, головка не бо-бо?

– Слушай, сейчас перед нами одна задача – поехать в посёлок и найти проводника, знающего лес и чтобы ружьё было, кого-нибудь из местных, за небольшую плату.

– А ружьё зачем? Медведей боишься?

- Нет, бешеных кротов!
- Ну и как мы того проводника найдём?
- Не вопрос, Петруха, Дядя Витя всё предусмотрел! Я с Пашкой договорился. Мы уже с тёткой его созвонились, она согласилась помочь.
- Ты или придурок, или великий авантюрист и как у тебя всё получается?
- Уметь надо!
- Ладно, другой вопрос! Ты думаешь, что найдутся идиоты, которые за свои бабки попрутся летом, в такую жару в тайгу?
- Конечно, – тоном, не допускающим никаких сомнений, отозвался Витька, – у каждого товара обязательно найдётся свой покупатель.
- С чего вдруг?
- А камушки?
- Легенда, сказка, ерунда какая-то.
- Нет, не ерунда, Пашка своими глазами видел, когда ещё в школе учился, что один дед несколько камешков нашёл, потом всей деревне показывал.
- Ну и куда он их потом дел? Курам скормил?
- Какому-то ювелиру сдал, бабки хорошие получил.
- Ладно, заливать-то! Что-то не нравится мне твоя затея, слишком всё просто получается, так не бывает, чует моё сердце, что-то пойдёт не так.

Витька рассмеялся.

- Ты как баба, честное слово. Не боись! Всё будет хоккей! Давай-ка, лучше, кое-какие детали обсудим.

Вздыхнув, Петька достал с полки лист принтерной бумаги, ручку, и друзья склонились над столом.

* * *

Девушка вбежала в квартиру, громко хлопнув входной дверью. Её душили слёзы, вся косметика растеклась по лицу, и первым делом, она бросилась в ванную, вымыла лицо и посмотрела в зеркало. Оттуда на неё смотрело несчастное заплаканное существо. От жалости к себе, она разрыдалась ещё сильнее. Ну почему, почему ей так не везёт? Почему, когда всё уже начинает складываться, вдруг, в один момент всё обязательно рушится? Ну почему, её очередной парень опять оказался негодяем?

Горестные мысли прервал телефонный звонок. Она, всхлипывая, побрела в комнату.

- Да?
- Привет, Светка, ну как твои дела? Он наконец-то сделал тебе предложение?
- Нет, не сделал – еле сдерживая, вновь подступающие слёзы, выдавила из себя Светка.
- Почему? Что на этот раз не так? – почуяв неладное, забеспокоилась подруга.
- Он оказался женатым.
- А ты откуда знаешь?
- Он сам сказал.

На другом конце провода повисла гнетущая тишина.

– Ну, не надо, Свет, не расстраивайся, – после минутного замешательства продолжили говорить в трубку. – Не переживай ты так. Не он первый, не он последний. Да и не стоит он тебя.

- Это ты сейчас так говоришь, а вспомни, что ты в прошлый раз говорила?
- Да ладно тебе, что говорила, то говорила! Я же тоже не знала. Ну, ошиблась, извини, с кем не бывает?
- Слушай, а может меня кто проклял?

– Тьфу ты, дурочка. С чего ты это взяла?
– Не везёт мне с парнями, прямо напасть, какая-то.
– Не говори чепухи. Никто тебя не проклял. Просто... просто тебе надо отдохнуть, развеяться, набраться сил, поверить в себя. Возьми отпуск, съезди куда-нибудь. Вернёшься, глядишь, всё у тебя и наладится.
– Ты так думаешь?
– Уверена! На сто процентов. Даже и не сомневайся!
– Ладно, подумаю.
– Да тут и думать нечего, и так всё ясно.
– Ну, всё, пока – прервала подругу Света, – мне надо отдохнуть.
– Пока, пока, отдыхай, и не вздумай реветь. Не ты должна переживать, а он, что потерял такую женщину...

Света положила трубку, и устало опустилась на диван. Взгляд упал на газету, которую она бросила на диване, когда торопилась на свидание. Девушка бегло просмотрела страницу. Вот оно! «Незабываемый отдых в глубинке России! Только одна экскурсия! Поход по сказочной тайге к Медвежьей скале. Звоните прямо сейчас!» Света пожала плечами и взяла в руку мобильник.

* * *

Сергей проснулся в половине десятого. Жутко болела голова. Господи, опять всё сначала – подумал он. Ну, когда же это кончится? Вроде и не собирался напиваться, вроде всё было нормально... и надо же было появиться этому Костику с партнёрами, да ещё эта девица – Кэти, что-ли? Чёрт ей знает. Всё как в тумане. И так почти каждую ночь. Нет, с этим определённо надо завязывать.

Зазвонил мобильник, Сергей потянулся к новенькому «Сони – Эрикссон», – надо же, и за эту дрянь я отдал восемьсот баксов, успел подумать он, открывая «раскладушку».

– Да!

– Михалыч, что случилось? Я звоню тебе уже битый час, а ты трубу не берёшь! – это был Толик, его менеджер, друг и собутыльник по-совместительству. – Уже все собрались, а тебя всё нет! Ты же этих клиентов так ждал! Или тебя контракт на два года уже не интересует? Может тебе уже и бабки не нужны?

– Да не таракти так, плохо мне. Слышь, Толик, ты давай, там сам разберись, а? Ты же грамотный парень, сделай всё как надо, составьте документы, оформи всё, я потом посмотрю и подпишу. Скажи, что приболел, задержусь немного. Да, слушай, найди мне на недельку, какой-нибудь отдых, ну, какую-нибудь поездку, экскурсию или ещё что-нибудь в этом роде. Только здесь, у нас, а не за бугром, надоели эти тупые морды. Надо чуть отдохнуть, прийти в себя, а то я сопьюсь так на хрен. Ну, ты понял, чтобы недорого, без водки и с душой. Ну, всё, давай!

Сергей бросил трубку на столик, подошёл к бару и налил себе стаканчик «Смирновки».

– Всё, с этим пора завязывать, – снова подумал он, ощущая, как живительное тепло проникает в желудок.

* * *

Они сидели на берегу, обнявшись, и смотрели, как в воде отражаются огни ночного города. Девушка поглядывала на парня.

– Интересно, решится он на этот раз или нет? – снова задавала она себе один и тот же вопрос. – Если нет, зачем тогда такая таинственность, зачем звонить среди ночи и звать на сви-

дание за город, говорить, что сообщит очень важное для нас обоих. Разве нельзя подождать до утра?

Вот уже больше месяца Катя ждала, что Алексей сделает ей предложение. Но он всё тянул, каждый раз намекая, что хочет жениться на ней, но всё оставалось по-прежнему.

Они встречались почти полтора года и уже досконально изучили друг друга. Поэтому, у Кати сомнений почти не оставалось, что это и есть тот самый миг, которого она так долго ждала. Ну, нельзя же быть таким нерешительным. Она очень любила Алексея и сама давно бы уже предложила пожениться, но он же мужчина, он должен это сказать первым! Терпение девушки начинало таять, как весенний снег, – медленно, но неотвратно.

Парень осторожно обнял Катю, прервав её размышления.

– Катюша! Я давно хочу тебя спросить, – тихо начал парень. Повисло минутное молчание.

– Ну же, ну же, давай, смелее, я жду – пронеслось у девушки в голове.

– Ты выйдешь за меня замуж?

Она улыбнулась и облегчённо вздохнула. Потрепала нежной рукой его волосы, потом обняла его и поцеловала в губы.

– Почему ты молчишь? Ты согласна... или нет?

– Глупенький, ну, конечно, я согласна. Да, да, да. Тысячу раз: да! – рассмеялась Катя.

Парень крепко обнял девушку и привлёк к себе. Нежно глядя её волосы и вдыхая их аромат, он слушал звуки ночного города. Где-то ещё шли последние трамваи, последние автобусы, где-то ещё хлопали двери автомобилей, где-то вовсю веселилась молодёжь под орущий бум-бокс. Несмотря на это, казалось, что время остановилось. Как же хорошо сидеть вот так обнявшись, и смотреть на затихающий понемногу город.

– Кстати, я хочу сделать тебе небольшой подарок. Что ты думаешь по поводу турпоездки?

– Свадебное путешествие? – засмеялась Катя – это же очень дорого.

– Нет, не свадебное, просто съездим, отдохнём, здесь, не за границей. На недельку куда-нибудь? Я сегодня видел одно объявление. Представляешь, предлагают небольшой поход в тайгу. И не дорого!

– Куда? В тайгу?

– Да, там к скале, какой-то, поход. Представляешь, лес, ночь, костёр, звёзды – романтика!

И главное, потом будет что вспомнить и детям рассказать.

– А мне совершенно всё равно куда ехать, лишь бы ты был рядом, – прошептала Катя, положив голову на плечо парня и глядя в бездонную глубь реки.

* * *

Сергей сидел у себя в офисе и рассеянно листал бумаги, лежавшие перед ним на столе. Что в них было написано, он не понимал. Его мысли были далеко отсюда. Апатия и хандра, уже давно

охватившие всё его существо, всё никак не проходили. Что он только не делал, чтобы избавиться от них. Каких только глупостей не совершал, в которых порой самому себе было стыдно признаться. Всё в жизни шло не так, как надо, не так, как хотелось бы. Вроде и деньги есть, и не малые, а счастья они не принесли, скорее наоборот. Именно с них всё и началось. Когда он работал простым преподавателем, тогда вроде всё у него было: работа, дом, семья, любовь. Казалось бы, что ещё человеку нужно для счастья? Но не хватало денег, и он, бросив работу, подался в бизнес.

И закрутилось, и понеслось. От больших денег, которых у него никогда раньше в жизни не было, закружилась голова, и он совсем потерял рассудок. Жена, забрав дочь, ушла от него в тот же день, когда обнаружила его в постели с любовницей. Ушла, молча, без истерики и скандала, не сказав ни слова. С тех пор, жизнь пошла наперекосяк. Конечно, он никому ничего не говорил, делал вид, что всё идёт нормально. Всё его и друзья, и враги считали, что у него всё

отлично. Правильно, так и должны думать люди, но ему-то от этого не легче. И боль, засевавшая в сердце, всё чаще давала о себе знать.

– Михалыч, а вот и я, – просунув голову в дверь, и отвлекая Сергея от невесёлых мыслей, произнёс Толик.

Улыбаясь во весь рот, и помахивая газетой, он вихрем ворвался в кабинет. От него так и веяло молодостью и задором, что Сергею стало завидно. Эх, где же осталась его юность, как быстро она промелькнула, будто и не было вовсе.

– Я нашёл, Михалыч! – Толик явно был очень доволен собой.

– Что нашёл? – не понял Сергей.

Толик подошёл к столу и со звонким шлепком бросил на него газету.

– Поездку.

– Какую ещё поездку?

– Ну туристическую, ты же сам просил!

– А, – протянул Сергей. Он уже успел забыть о своём поручении.

– Я думаю, тебе понравится, тайга, природа и так далее...

– Что? Что? Какая тайга? Ты в своём уме?

– Ну, ты же сам говорил, что надоели курорты. Ты и так всюду уже перебивал, где только можно было, а здесь – природа, Россия, дёшево и сердито, и, главное, – никакой водки! – Толик лукаво прищурился. – Ты же никогда не был в тайге? Нет? Ну, вот видишь. Отдохнёшь, отвлечёшься, свежим воздухом подышишь. Давай, Михалыч, соглашайся.

– Староват, я, Толя по лесам шататься!

– Ну, ты даёшь! В сорок лет и уже старик? Не рановато себя списываешь? То-то братцы-конкуренты обрадуются.

– А что, если подумать, может ты и прав, махнуть на всё рукой и отдохнуть недельку-другую? А ведь правда, почему бы и нет!

– Извини, Михалыч, поездка только на недельку, на вторую могу место до Египта забронировать.

– Да пошёл, он, Египет твой, что я там не видел? Ладно, давай, оформляй на двоих!

– Как на двоих? А кто ещё будет?

– Ты, Толя, ты.

– Как это я? Не, Михалыч, мы так не договаривались, – растерялся парень. – Я же твой менеджер, кто же будет за делами присматривать?

– А ты не переживай Толя, дел сейчас немного, если что, Татьяна Анатольевна присмотрит, всё-таки главбух, справится! А мы с тобой недельку отдохнём и назад.

– О`кей, Михалыч, – Толик опустился в кресло, затея начинала ему нравиться.

– Ну вот и прекрасно. Всё, Толя, давай, вставай, оформляй, звони, договаривайся, всё как всегда. Мне сейчас некогда.

– Не волнуйся, Михалыч, всё будет сделано в лучшем виде! Я ж тебя ещё никогда не подводил, – парень вскочил, схватил газету, и вышел из кабинета.

* * *

Светлана, свернувшись калачиком, сидела в кресле перед телевизором, по которому шёл какой-то фильм. Происходящее на экране, казалось девушке таким неестественным, ненатуральным оторванным от жизни. Во всём чувствовалась фальшь. Впрочем, она была не только в фильме. Фальшь была повсюду. Она как паутина опутывала всё вокруг. Любопытные взгляды коллег по работе, их сочувственные слова, в которых не было ни грамма сочувствия, их шёпот у неё за спиной. И откуда они знают обо всём, что происходит в её жизни? Ведь она никогда ни с кем из них не откровенничала. Людка, её давняя и единственная подруга, говорит, что ей это только кажется, что после очередной жизненной неудачи она просто стала издёрган-

ной и нервной, и сама цепляется за слова. Может так оно и есть? Может Людка права и ей всё это только кажется? Хотя одно она знает точно – она неудачница и старая дева. Почему неудачница? Потому, что ей никогда ни в чём не везло, и она уже потеряла веру в себя. Вся жизнь была пресная, серая и однообразная, никаких ярких эпизодов, никаких взлётов и падений, никакой безумной любви. Почему старая дева? Потому, что ей уже почти тридцать три, и в личной жизни никаких сдвигов в ближайшем обозримом будущем не предвидится.

Резко зазвонил мобильник, так, что от неожиданности Света подскочила в кресле.

– Да?

– Привет, Светик, – раздался голос подруги, – ну, как твои дела?

– Как всегда, – пожала плечами девушка.

– Ты подумала, насчёт моего совета?

– Об отдыхе?

– Да.

– Подумала.

– И что?

– Ну, нашла тут одно объявление. Позвонила. Они устраивают небольшой турпоход в тайгу. Я подумала и решила, что поеду, хочу себя испытать, да и в лесу скорее душой отдохнёшь, чем в городе.

– Почему именно в тайгу?

– А куда ещё с моей зарплатой? В Анталию? Да мне денег на самолёт до Москвы не хватит, не то, что до Турции.

– Ну, как знаешь, дело хозяйское, а то ты, действительно, скисла здесь совсем. А может, всё-таки ещё подумаешь? Если хочешь, я тебе денег одолжу, может, на курорт куда хочешь?

– Нет, спасибо, Люд, я уже всё решила.

– Когда уезжаешь?

– На следующей неделе.

– Как жаль, а я завтра в командировку лечу к Батьке. Так что увидимся, когда приедешь. Как вернёшься, сразу же позвони. Сходим куда-нибудь, посидим, потрещим, расскажешь, как отдохнула.

– А откуда у тебя батька взялся? Ты же всю жизнь с матерью жила?

– Да в Минск, командировка, Господи, в Белоруссию.

– А.., нет, мне точно пора отдохнуть, – подумала Света.

– Ладно, давай подруга, пока, найди себе в тайге жениха!

– Ага, медведя, обязательно.

Попрощавшись с подругой, Света положила трубку и выключила телевизор.

ГЛАВА II

– Ешьте, ешьте, ребята, отъедайтесь, не бойсь на городских харчах не больно-то разжи-реешь. Ишь вон, худющие какие, смотреть страшно, ей Богу, – ворковала тётя Аня, ставя перед гостями большую тарелку, над которой возвышалась гора из толстых блинов.

Затем она отошла в переднюю часть комнаты, где стояла большая печь и залила в сковороде очередной половник жидкого теста. Вытирая руки о цветастый фартук, повязанный вокруг её необъёмной талии, тётя Аня присела на минутку к столу, напротив гостей.

– Ну, рассказывайте, как там мой Пашка поживает?

– Ничего, нормально, учится вот, – отозвался Витька, окуная сложенный вчетверо блин в густую деревенскую сметану.

– Защитился нормально, подумывает, куда пойти работать после института.

– А чем же он сейчас занимается?

– Пока отдыхает, после защиты.

– Да, – вздохнула тётя Аня, задумчиво подперев голову рукой, – а к тётке родной третий год в гости никак собраться не может, спасибо хоть позванивает иногда, не забывает.

– Ну, а как родители его по по-прежнему не ладят?

– Да по-разному, – нехотя произнёс Витька, не любивший совать нос в чужие дела.

Тётя Аня посмотрела в окно.

– Говорила я Володьке, куда ты едешь от родного дома? Так нет же, захотелось ему в город, погнался за красивой жизнью. А какие девки за ним бегали, о! Ну и что получилось? Обзавёлся добром, сына родил, а счастья, видать, так и не нашёл!

По комнате начал распространяться запах гари. Тётя Аня, всплеснув руками, кинулась к печи переворачивать подгоревший блин.

Петька, с аппетитом уплетая блины, и не произнёсший во время разговора ни слова, украдкой разглядывал неприхотливое убранство деревенской избы: стены, оклеенные давно выцветшими обоями; старинный буфет, стоящий напротив стола, весь заставленный чистой посудой; часы с кукушкой и гирьками; большую икону в углу на полке. Прислонившись к печи и свернувшись калачиком, спал белый пушистый кот. В дальнем углу висел привязанный толстой ниткой к гвоздю большой пучок зверобоя. У дверного порога лежал старый коврик, сшитый из лоскутков разноцветной ткани. Петькино созерцание прервала тётя Аня, подошедшая к столу.

– Значит, говорите, хотите в тайгу поход устроить?

– Да! – Встрепенулся Витька. – Мы хотели бы найти человека, который показал бы нам лес. Проводник нужен.

Тётя Аня задумалась.

– Да есть тут один старик, он тайгу вдоль и поперёк знает, много лет охотился, промысловиком был, сейчас на пенсии, а и то частенько вижу: ружьишко на плечо и вперёд – на целый день в лес, а другой раз и по 3—4 дня не бывает. Где шляется, про то одному Богу ведомо. – тётя Аня перекрестилась на образ.

– Значит и дорогу к Медвежьей скале знает!

– Конечно, знает, – женщина рассмеялась —, а вы что, самоцветы захотели найти?

Петька покраснел, как рак, ему вдруг стало стыдно за себя и за друга.

– А где нам этого деда найти? – деловито произнёс Витька.

– Его не трудно найти. Как выйдете из хаты, повернёте направо и идите до конца села, там около колодца и будет его дом.

Уже начинало смеркаться, когда друзья вышли на улицу. Солнце, словно нехотя, опускалось за верхушки деревьев, окрашивая небо и улицу в багровые полутона.

– А ты уверен, что это здесь живёт этот самый Антипыч, или Акимыч, как его там? – Петька оглянулся и зябко передёрнул плечами.

– Да, вроде здесь, как тётя Аня сказала, так и идём, вон и колодец, только уж больно дряхлый, неужели из него всё ещё воду берут? – как-то неуверенно произнёс Витька. Ребята подошли к избушке, такой же дряхлой, как и колодец. У друзей, при виде этой старой избы, расположенной вдали от людей на самой окраине таёжного посёлка по спине пробежал холодок. Возникло желание уйти, убежать, как можно дальше, от этого скособоченного, заросшего мхом и плесенью дома. От него веяло каким-то допотопным злом, ужасом, нежитью. В опускающихся сумерках эффект был поразительным. Казалось, что в таком доме могла жить только старая и злая ведьма, по сравнению с которой сказочная Баба Яга, казалась бы доброй феей. Друзья подошли ближе к дому, вблизи он казался ещё мрачнее. Витька, взяв себя в руки, первым шагнул к развалившемуся крыльцу, решив идти до конца.

– Слышишь, Витёк, а может к кому-нибудь другому обратиться? Тут охотников, наверное, и без него хватает, а?

– Не, Петруха, сказали же, что он самый лучший, что тайгу на десятки вёрст, как свои пять пальцев знает. Давай, не тормози, пошли!

Витька уверенно постучал в дверь, перечеркнув все сомнения и отрезав тем самым путь к отступлению. На стук никто не ответил. Тогда Витька осторожно надавил на дверь. Она со страшным скрипом открылась. В ту же минуту, что-то чёрное и огромное со злобным шипением проскочило в дом мимо ног.

– Твою мать, – выругался Витка, – чёртов кот, надо же как разожрался, чуть с ног не сшиб.

– В деревнях коты все такие, – пытаюсь скрыть внезапно охвативший ужас, начал философствовать Петька, – и чем они их только кормят?

Друзья неуверенно вошли внутрь. В сенях было темно и холодно.

– Эй, есть кто дома? – позвал Витька.

Никто не отозвался. Парни прошли дальше и оказались в небольшой комнатке, которая не вызывала ощущения жилого помещения и казалась давно заброшенной. В нос ударил запах сырости и затхлости. Казалось, дверь в эту комнату не открывалась десятилетие. В углах висели паутины. Половицы прогнили, прогибались и стонали при каждом шаге. Справа, около стены лежала куча полусгнившего тряпья. Зеркало, висевшее на стене, было завешено грязной простынёй. Подоконник был усеян дохлыми мухами. Старый комод и стол покрывал толстый слой пыли и крошек. В углу комнаты, возле печки сидел старик. Невозможно было понять, сколько ему лет, но было видно, что он очень стар. Казалось, он был полностью отрешён от этого мира и ничего не замечал вокруг себя, в том числе и своих незваных гостей. Старик держал в руках небольшое полено и смотрел, как горят дрова. У его ног сидел огромный чёрный кот и тоже смотрел на огонь.

Кот повернул голову и уставился на вошедших большими и злыми зелёными глазами.

В этих застывших фигурах было что-то неправильное, мрачное, неестественное, что-то недоброе, отчего у ребят по спине побежали мурашки.

– Антипыч, – позвал Витя.

Тишина.

– Дедушка... Вы нас слышите? – парень присел на корточки, рядом со стариком и положил руку ему на плечо.

Старик нехотя оторвал свой взгляд от огня и посмотрел на друзей. Из-под больших густых бровей на парней смотрели пронизательные чёрные глаза, прожигающие насквозь, проникающие в самую душу. Был в этих глазах, какой-то молодецкий задор и неведомая сила, которые явно никак не вязались с возрастом старика.

– Жив, слава Богу, – прошептал Петька. Ему здесь не нравилось, мало того, он испытывал необъяснимый панический ужас и мечтал только о том, чтобы поскорее убраться из этого дома.

При слове Бог, старика передёрнуло, и глаза засверкали злобой и ненавистью. Он снова перевёл взгляд на огонь.

– Говорите, молодые люди, я вас внимательно слушаю, – сказал старик на удивление молодым и сильным голосом, который казалось жил сам по себе, отдельно от этого дряхлого тела.

– Антипыч, – начал Витька, – нам сказали, что Вы лучше всех в округе знаете тайгу и дорогу к Медвежьей скале.

– Да, это так, – нехотя отозвался старик.

– Не могли бы вы нам её показать.

– Зачем она вам?

– Ну... – замешкался Витька, – просто хотим посмотреть Медвежью скалу, погулять по тайге несколько дней, подышать свежим воздухом, сил набраться, короче отдохнуть.

– Я бы не советовал вам этого делать, – холодно ответил старик.

– Почему? – удивился Витька.

Антипыч посмотрел долгим взглядом на Витьку и усмехнулся.

– Тайга не любит, когда в неё вторгаются, она не любит чужаков и праздношатающихся. Но самое главное – она всегда охраняет свои тайны.

– Да не нужны нам её тайны, – начинал раздражаться Витька, которому уже порядком стала надоедать навеваемая дедом мистическая галиматья. – С нами будет несколько человек, которым мы просто хотим показать лес, природу, сфотографироваться, отдохнуть на природе, иными словами, совершить небольшой поход. К тому же мы заплатим. Пенсия у вас, я думаю, небольшая и лишние деньги не помешают.

– Ну, как хотите, молодые люди, – пожал плечами, и бросив в печь ещё полено, проговорил старик. – Дело ваше, моё дело – предупредить.

– Так Вы поможете нам? Покажете тайгу? Будете нашим проводником?

– Почему бы и нет? Так и быть, раз вы сами того хотите, но помните: у всего есть свои тайны. Не пытайтесь выведывать их у тайги, иначе погибнете, а денег я с вас не возьму, что есть – то моё, а чужого мне не надо, вы расплатитесь по-другому.

Голос старика уже звучал не столько зловеще, сколько печально.

– Ну, так мы приедем через неделю, – быстро проговорил Витька, стремясь поскорее закончить разговор. – Да, Антипыч, и ружьишко своё захватите, тайга всё-таки!

– Ружьё нам не понадобится, это я вам обещаю, – не отрывая глаз от огня, пробормотал старик.

Парни попрощались и быстро вышли из дома. Закрыв за собой дверь, они облегчённо вздохнули.

Сбрасывая с себя тягостные ощущения, охватившие их в доме и вдохнув свежего ночного воздуха, друзья быстро зашагали прочь от странного дома.

А в доме всё так же сидел старик, не мигая, глядя на горящие поленья. И по его лицу, освещаемому пламенем, иногда бродила зловещая ухмылка.

ГЛАВА III

– Дамы и господа, позвольте представить вам нашего проводника – Антипыча. Он будет у нас главным на эти несколько дней, – прокричал Витька, привлекая внимание всей компании к старику.

Сергей обернулся и удивлённо вскинул брови. Он не мог даже себе представить, что их проводником окажется такой древний старикан. Весь этот поход начал казаться ему авантюрой. Уж кто-кто, а бизнесмен с его стажем подобные вещи видел насквозь, и это ему очень не понравилось.

– Антипыч очень хорошо знает тайгу и поэтому более надёжного проводника, вы не найдёте во всей области, а может быть и в России, – поспешил сообщить Витька, заметив реакцию Сергея, и пытаясь сходу развеять какие-либо сомнения. Впрочем, всем остальным не было до старика никакого дела.

Катя с Алёшей, обнявшись, стояли поодаль и смотрели друг на друга. Они едва взглянули на Антипыча и снова перешли к взаимному созерцанию. Им вообще, как всем влюблённым, мир казался прекрасным. И всё вокруг было восхитительным: цветы, птицы, небо, старик, и все эти люди, которые собрались здесь, с которыми они проведут несколько замечательных дней.

Что касается Светланы, то всё происходящее вокруг неё, её было абсолютно безразлично. Она так и не смогла до конца выйти из депрессии. Хотя она и была здесь, но мысли её были далеко отсюда, там, где осталась её печаль. Она сидела на траве и отрешённо смотрела вдаль.

Петя с Толиком заканчивали последние приготовления к походу. Эти два человека сразу нашли общий язык. Они оба были молоды, оба – жизнерадостны и полны энергии, оба открыто и просто смотрели на жизнь. И теперь работали ловко и быстро, словно знали друг друга не один год.

К обеду всё было готово, рюкзаки собраны, всё необходимое упаковано и распределено между туристами, и компания искателей приключений двинулась в путь.

День выдался замечательный, словно по заказу. Могучие деревья тихо шелестели листвою, словно ведя между собой мирную беседу. Стояла торжественная тишина, нарушаемая только криками птиц, встревоженных путниками. Казалось, лес с радушием распахнул объятия навстречу своим гостям. Терпкий запах хвои и цветов опьянял, а от свежего лесного воздуха и обилия кислорода, кружилась голова. Постепенно, лес стал наполнять собой всё существо путников, вытесняя проблемы и бытовые неурядицы. Всё чем жили раньше эти люди раньше, все их беды, радости и волнения, казались теперь такими мелкими, далёкими и даже нереальными. Вот она где реальная, настоящая жизнь – здесь, в лесу, в тайге. К тому времени, когда путники вышли на небольшую поляну, солнце уже клонилось к горизонту. И появившиеся тени от могучих деревьев, стали напоминать медленно двигавшихся великанов.

– Ой, как я только устала, – Катя, раскинув руки, бросилась в густую траву, – я больше идти не могу.

– В самом деле, – подхватил Толик, – давайте здесь устроим привал и заночуем. Уже вечер.

Все взоры устремились на Антипыча. Тот окинул взглядом местность.

– Хорошо, на первый день хватит. Здесь и заночуем.

Туристы сбросили с плеч рюкзаки, и закипела работа по возведению палаток. А ещё через некоторое время над поляной поднялся дым от костра. Вскоре был готов и скромный ужин. Палатки были поставлены и закреплены, и вся компания уселась вокруг костра.

– Скажите, Антипыч, – подбрасывая в руках печёную картошку и дую на неё, заговорил Алёша, – вот Вы хорошо знаете тайгу, значит, здесь часто бываете?

– Да, считай, каждый день похаживаю.

– А не страшно одному?

– А чего бояться-то? – усмехнулся старик.

– Как чего? А зверей? Волков, медведей? Вы их не боитесь?

– Если чего и нужно бояться в тайге, так это точно не зверей, в наших местах, по крайней мере, – таинственным тоном произнёс старик.

– А чего? – в один голос спросили Катя и Света.

– Есть много других вещей, более опасных, чем хищники, – старик уклонился от ответа.

– Не говорите загадками, Антипыч. Так кого же больше всего нам стоит опасаться в тайге? – потребовал прямого ответа Сергей.

– Саму тайгу..., – торжественно произнёс старик.

– Тайгу? Но почему? – Сергею стало смешно, его пытливый ум не допускал ничего таинственного и сверхъестественного, поэтому всему искал рациональное объяснение.

– Потому, что она охраняет свои тайны, – тихо прошептал старик.

И точно, словно в подтверждение его слов, вдруг откуда-то налетел сильный порыв ветра, обдав путников пронизывающим холодом. Он как будто нес с собой не то предупреждение, не то неведомую угрозу.

Почувствовав беспокойство, Витька с Петькой переглянулись. Ход беседы им не понравился. Ещё свежо было в памяти первое знакомство с проводником, их первый неприятный разговор с Антипычем и тут он снова поднимает эту тему. Создавалось впечатление, что старик хочет их запугать, но зачем? Набивает себе цену? От денег он отказался, а на его лидерство и так никто не претендует, все относятся к старику, по крайней мере, с уважением. Тогда зачем? Ответа не было.

– Я не знаю, что вы этим хотите сказать, Антипыч, – начал сердиться Сергей, – но я не верю во всякую сверхъестественную чушь, поэтому или говорите прямо, или... не пугайте народ.

– А вот тут Вы не правы, Сергей. Нельзя всё непонятное вот так сразу отрицать. Ведь в этом что-то есть, – романтическая натура Кати заставила её заступиться за старика.

– Катя права, – поддержала девушку Светлана, – ведь не зря люди рассказывают о разных чудесах, происходящих в лесу. Просто так не придумывали бы. Есть нечто, чего мы не знаем.

– Моя бабка мне рассказывала один случай, – вступил в дискуссию Витька, – жила у них в деревне одна девушка, и звали её Таней. Вот как-то раз пошла она с остальными женщинами в лес за ягодами и незаметно отделилась от остальных. Вдруг в лесной чаще ей послышался плач ребёнка. Она пошла на звук, но звук всё удалялся и удалялся, и Таня уходила всё глубже и глубже в лес, пытаясь угадать, кого из соседских ребятишек занесло в такую глухомань. Вдруг, после долгих блужданий по лесу, она вышла на поляну и увидела молодую женщину с грудным младенцем на руках, который громко плакал. Женщина сидела на пне и смотрела на Таню.

– Господи, да кто же... – только и успела сказать Таня, машинально перекрестившись, как и женщина и ребёнок исчезли прямо на глазах, растворились, будто и не было вовсе. Конечно, можно представить, сколько страха она испытала, но, самое главное, она уже не знала, как вернуться назад и в какую сторону надо идти. Таня заблудилась. Потом уже, знающие люди говорили, что её присмотрел лесной хозяин. Он-то и завёл её в самую глушь.

– Её так и не нашли? – после непродолжительного молчания спросила Света.

– Нашли, – вздохнул Виктор, – через неделю. Она-то всё это и рассказала, только изменилась очень: стала сторониться людей, не отвечала на вопросы, всё время о чём-то думала, стала сама не своя, как будто ей что-то такое открылось, что и жить незачем стало. Через месяц она умерла. Кстати, врачи так и не смогли установить причину смерти.

– Да-а, дела, – протянул Толик.

– А мой дед рассказывал такой случай, – начал вспоминать Петька, – когда он был ещё молодой, то ходил на танцы в соседнюю деревню за семь километров, так что после танцев

возвращался домой уже под утро. Дорога шла всё время по лесу и в одном месте, выходила прямо к излучине реки и какое-то время шла вдоль реки, потом опять уходила в сторону. И как раз в том месте был глубокий омут, так что мужики ходили в то место ловить сомов, но купаться побаивались. А рядом с омутом, наклонившись к самой воде, росла плакучая ива, такая большая, что макушкой доставала почти до середины реки. И как-то раз, дед шёл после танцев, немного навеселе, прошёл лес, вышел к реке, и пошёл дальше, как ему показалось. Дошёл до дома, вошёл в хату, снял сапоги, жилетку, рубаху и залез на печку. Лёг на лежанку, перекрестился, как обычно перед сном и только хотел повернуться на другой бок, глядь, а он не на печи лежит, а на иве, на ветках, почти у самой воды, как раз около омута, стоило немного повернуться, и поминай, как звали. Дед потихонечку, едва попадая зуб на зуб от страха, сполз с ивы, надел сапоги, подхватил рубаху с жилеткой, и что есть духу, припустил до дому. Старики потом говорили, что это его нечисть на иву затащила.

– А мой отец, – подхватила эстафету Светлана, – рассказывал такой случай. Жил он тогда на Смоленщине и было это где-то в конце шестидесятых, не то в начале семидесятых годов. Был он механизатором. И летом они выезжали на полевые работы за несколько километров от дома. Работали от зари и до темна. И после работы, чтобы не гонять технику лишней раз, рабочих забирал «Газик» и развозил по домам. И вот как-то раз так случилось, что машина сломалась, и рабочие несколько дней ходили домой пешком за несколько километров. Однажды отец замешкался и отстал от своих. Дело было уже за полночь, ярко светила Луна, и отец не торопясь шёл домой. Дорога, большей частью шла лесом, но были иногда и полянки. И вдруг, на одной из таких полянок, отец увидел костёр, подходя ближе, он заметил, что у костра сидело много народу, они пели песни, плясали, пили водку, короче говоря, веселились от души. Отец подумал сначала, что это цыгане, у них была смуглая кожа.

– Но странно, – подумал он, – цыгане появляются обычно весной или осенью, чтобы заработать: кому-то огород перепахать, кому-то весной картошку посадить, цыганки гадали, продавали сладости детям. А тут не видно ни кибиток, ни коней, ни гадалок в ярких цветастых юбках. И только он хотел пройти мимо, как его окликнули, самый старший из них его заметил и жестами пригласил подойти к костру. Отказаться было неудобно, и отец подошёл к шумной компании. Они пригласили его посидеть с ними, налили рюмку, другую, стали петь песни, выпили ещё, короче говоря, дым шёл коромыслом, гуляли так ещё часа два. Но тут в соседней деревне прокричали петухи, и папа вспомнил, что через несколько часов опять надо идти на работу и стал собираться домой. Ему налили ещё «на посошок», но удерживать не стали, а веселье дальше пошло своим чередом. Петухи пропели ещё раз и ещё, и когда папа, выходя с полянки на дорогу, оглянулся назад, то с ужасом обнаружил, что нет ни людей, ни костра, и вообще ничего такого, что хоть немного напоминало бы о гулянке, которая так бурно шла ещё три минуты назад. Хмель, как рукой сняло, всю оставшуюся дорогу отец бежал домой бегом, боясь оглянуться. На следующий день оказалось, что это была ночь перед Иваном Купалой, когда вся нечисть гуляет, а на том месте, где была гулянка, раньше стояла православная церковь, но ещё в тридцатых годах её снесли. Кстати, папа с друзьями на следующий день специально ходили на эту полянку посмотреть, но не только не нашли следов костра, мало того, даже трава не была хоть сколько-нибудь примята.

Уже совсем стемнело. Деревья по краям поляны отбрасывали причудливые тени. Языки пламени от костра делали их ещё более таинственными и мрачными. Отовсюду доносились пугающие звуки ночного леса. Людей, собравшихся возле костра, начал охватывать неконтролируемый первобытный страх. Даже Сергею, несмотря на его скептическое мировоззрение, стало немного не по себе. Туристы всматривались в темноту, боясь обнаружить в ней подтверждение своим страхам. Над поляной повисла тишина, нарушаемая только уханьем совы, сидящей где-то недалеко, да потрескиванием сучьев в костре.

– Есть в здешних сёлах одна легенда, – вдруг звучным голосом заговорил Антипыч, заставляя вздрогнуть задумавшихся путников. – Говорят, что где-то в этих местах есть один родник, и у того человека, который выпьет воды из этого родника, исполняются все желания.

– Этого не может быть, – резко перебил Толик, потирая озябшие руки и озираясь по сторонам.

– Почему же? – усмехнулся старик.

– Потому, что не может!

– Но, так говорится в легенде!

– Значит, я могу пожелать себе всё-всё-всё... миллион долларов, особняк, крутую тачку, кучу девчонок, дом в Монте-Карло и всё исполнится? А если я пожелаю быть Богом? И это желание исполнится? – продолжал неугомонный Толик.

Старик долгим пристальным взглядом посмотрел на парня, но промолчал.

– Ну, хватит тебе, раз мечтался, Богом он видите ли, захотел стать, – сердито оборвал друга Сергей. Губа – не дура, только предупреждаю тебя друг, языком-то мели, да на Творца не замахивайся.

– А я что? Я ничего, я ради эксперимента. Родник же все желания исполняет!

– Да, найти бы такой родник, – мечтательно произнесла Катя. – Наверное, тот, кому повежёт на него наткнуться, станет самым счастливым человеком на свете!

– Поверь мне, девочка, из своего горького опыта знаю, что исполнение желаний не всегда приносит счастье, – Сергей горько усмехнулся.

– Да не может быть! Если все мои желания исполнятся, почему я буду несчастна?

– А дальше-то что? Сначала, конечно, будет радость, море счастья. А потом, с каждым вновь исполненным желанием, ты перестанешь испытывать даже простую радость, всё будет раздражать и надоедать. И в один прекрасный день ты проснёшься глубоко несчастным человеком.

– Это почему? – удивился Алёша.

– Потому, что ты перестанешь ощущать вкус радости. А это – самая большая беда, которая только может случиться с человеком, конечно, после катастроф и несчастных случаев. Нет радости, нет вкуса жизни, значит, незачем жить.

– Вам легко так рассуждать, у Вас всё есть. А вот у меня ничего нет, – отозвался Витька. – И мне до пресыщения ещё очень далеко. Поэтому, лично я, встретив такой родник, не упустил бы свой шанс.

– Я согласен. И считаю, что всё надо делать в меру и во всём соблюдать разумные пределы. – Петька на все сто был согласен со своим другом, – в том числе и желания надо исполнять аккуратно и с умом!

– Антипыч, а расскажите поподробнее об этой легенде, пожалуйста, – попросил Алёша.

– Это очень старая легенда, – начал старик, – говорят, что где-то в этих местах лежит большой камень, вокруг него стоят четыре сосны, а из-под камня бьёт родник, дающий исполнение желаний.

– Так, если он такой приметный, почему его ещё никто не нашёл? – не унимался Витька. – Сознайся, ты ведь верно находил его?

– Многие находили. Только по легенде – нельзя пить воду в лесу. Чтобы получить желаемое, надо выйти из леса, загадать желание и только тогда выпить воду. А вот выйти из леса с водой ещё ни одному не удавалось.

– Почему? – дрожащим голосом спросила Света.

– Тайга не отпускает этих людей. Она охраняет источник. Поэтому, ещё ни один человек, отправившийся в лес за источником желаний, не вернулся назад живым.

– Антипыч а ведь ты видел родник, сознайся!

– Видел!

- И что? Не смог вынести воду, или побоялся?
 - Нет, у меня другая задача, да у меня и так всё, что мне надо, есть.
 - Сказки всё это Антипыч, – Сергею уже надоела эта болтовня.
 - Может быть и сказки, – усмехнулся старик и встал.
 - У же поздно, пора ложиться спать, – произнёс он и направился к палатке.
 - Ух ты, – Алексей взглянул на часы. – И правда уже половину ночи проболтали.
- Туристы быстро потушили костёр и разошлись по палаткам.

ГЛАВА IV

Проснувшись на следующее утро, Петька сладко потянулся и, открыв глаза, посмотрел по сторонам. Витьки на месте уже не было.

– Значит, уже встал, а меня даже не разбудил, – недовольно подумал парень и вылез из палатки.

– Ого, – вырвалось у него при виде открывшейся перед его взором картиной. – Оказывается, я проспал дольше всех!

Вся компания уже была в сборе. Витька с Толиком разводили костёр и о чём-то оживлённо беседовали.

– Привет, соня, – весело закричал Витька, помахав другу рукой, – иди сюда, присоединяйся к нам.

Из леса появился Алексей с охапкой хвороста в руках и направился к костру, рядом с которым уже лежала большая куча сучьев и полусгнивших веток. Посередине поляны девушки соорудили импровизированный стол в виде одеяла, лежавшего на траве. Почти всё уже было готово: нарезан ломтиками хлеб, открыты консервы, разложены помидоры с огурцами, оставалось только наделать бутербродов.

Посреди этой кипящей работы только Антипыч и Сергей ничего не делали. Старик сидел, прислонившись спиной к своей палатке. Его глаза были закрыты, руки расслабленно лежали на коленях, дыхание было спокойное и глубокое. Казалось, что старика разморило на солнышке, и он задремал. Но нет, вот он открыл глаза, посмотрел куда-то вверх деревьев и снова опустил веки. Из груди старика вырвался глубокий вздох. Сергей же лежал в густой траве и крутил в руках травинку. Он заинтересованно смотрел на женщин, колдовавших над завтраком, и улыбался.

– Боже, как же тут хорошо. Какой всё-таки молодец Толик, что вытащил меня сюда из этого пропахшего копотью и гарью города. Ещё немного, и я задохнулся бы там. Когда вернёмся, добавлю ему зарплату, – лениво текли мысли у него в голове.

Петька с недовольной миной подошёл к другу.

– Почему ты не разбудил меня?

Витька пожал плечами:

– Я будил, но ты так крепко спал, что разбудить тебя можно было только из пушки.

Петька насупился.

– Да ладно тебе, – засмеялся Витька, хлопнув друга по плечу.

– Ребята, завтрак готов, просим к столу, – раздался звонкий голос Кати.

Все сразу оживлённо зашевелились и быстро расселись вокруг импровизированного стола.

– Ух, как я проголодался, – потирая руки, пробормотал Толик, – сейчас, наверное, съел бы слона!

– Это ты загнул, Толик, – Сергей наложил себе в тарелку печёной картошки и тушенки.

– У... да это – просто чудо, после ресторанов, креветок, и прочего, такой завтрак на свежем воздухе – это действительно, подарок судьбы. Наши женщины – настоящие волшебницы! – Сергей, улыбаясь, пристально смотрел на Светлану. Она покраснела и опустила взгляд.

Не успели туристы доесть завтрак, как Антипыч стал собираться.

– Пора в путь, – он отошёл от костра и начал складывать свою палатку.

– А долго ещё идти до Медвежьей скалы?

– Скоро, скоро придём, – бросил старик через плечо.

* * *

Собрав вещи, туристы углубились в тайгу. Чем дальше они шли, тем всё более и более густым становился лес. Скоро солнце уже с трудом пробивалось сквозь ветви могучих сосен. От наступившего полумрака, настроение у путников стало портиться. Люди становились менее разговорчивые, каждый сосредоточился на своих мыслях.

Молчание нарушил Алексей.

– Интересно, а боровики или подосиновики уже вылезли? – он присел на корточки и стал рассматривать небольшую жёлтую поганку.

– Рановато ещё, можно конечно, найти гриб-другой, но самая их пора наступит через месяц – отозвался проводник, который слышал каждое слово, улавливал каждый шорох и шёл по только одному ему видимой тропке. Ребята не понимали, как он ориентируется в лесу. Создавалось впечатление, что старик шёл просто так, наугад, ведя группу не по намеченному маршруту, а просто как ему вздумается. Однако, это было не так. Он, то шёл по прямой, то внезапно изменял направление маршрута, делая большой крюк, то вёл группу в самые непроходимые заросли, чтобы через минуту вывести всех на очередную полянку. Старик был знатоком своего дела.

Вот он остановился.

– А вот и берлога, – проводник вытянул руку в сторону, указывая на что-то.

Туристы в страхе замерли. Впереди была большая яма, заваленная валежником.

– Это и есть берлога? – глаза у Витьки готовы были выскочить из орбит от страха, – а где медведь?

– Медведь далеко отсюда, сейчас корма хватает, и они уходят глубже в лес нагуливать жир к зиме. Хотя, бывают и исключения.

– Давайте сфотографируемся около берлоги! Вот круто будет! – Толик и тут проявил смекалку.

– А что, у тебя есть и фотоаппарат? И когда ты всё успеваешь? – удивился Сергей.

– Есть, – не без гордости ответил парень. Он очень любил удивлять своего босса, и за такие мгновения как этот, многое отдал бы.

– Я, я хочу, – завизжала от восторга Катя.

– И я, – вторил ей Алёша.

– По очереди, давайте, не торопитесь, не суетитесь, – Толик чувствовал себя хозяином леса.

Глядя на всю эту суету и шумиху, Антипыч только посмеивался.

Через несколько часов ходьбы, туристы, порядком уже уставшие, вышли к высохшему руслу реки. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что вода ушла отсюда много лет назад. Кое-где меду камнями росли тонкие деревца, цепляясь за жизнь в этом каменном мире.

Группа подошла к самому краю крутого берега. Из под ног, шурша, посыпались вниз мелкие камушки с громким стуком ударяясь, об огромные валуны внизу.

– Странно, что здесь произошло? Почему высохла такая огромная река?

– Нам надо перейти на ту сторону, – проигнорировал Антипыч вопрос Петьки.

Путники нашли более безопасное место и, скользя по гравию, спустились вниз. Всё русло бывшей реки было усыпано камнями. Перескакивая с валуна на валун, компания перебралась на другой берег. Карабканье наверх, заняло ещё какое-то время и вот, – препятствие осталось позади. Последним взобрался на склон Петька. Чертыхаясь, он скинул с плеч рюкзак, и лёг на землю.

– Никогда в жизни я ещё не занимался скалолазанием.

– Всё в жизни когда-то приходится делать в первый раз, – философски заметил Толик. Он сел на траву и стал вытряхивать из кроссовок набившиеся мелкие камешки.

Вдруг старик насторожился.

– Тихо! – скомандовал он.

Все разом замолчали. Из леса послышалось рычание.

– Медведь, – побледнел Петя.

– Молчите и не шевелитесь, – разозлился Антипыч. – Это кабаны, и хорошо ещё, что мы не с подветренной стороны.

И в самом деле, через минуту, метрах в ста от группы, ниже по склону, к обрыву вышел огромный вепрь. Весь заросший щетиной, с огромными клыками, он всё время недоверчиво нюхал воздух. Туристы успели хорошо его рассмотреть. Через мгновение, к обрыву вышел ещё один кабан и несколько маленьких полосатых поросят.

– Вся семейка в сборе, – недовольно проворчал Антипыч.

А кабаны, тем временем, не торопясь затрусили вдоль обрыва, удаляясь от группы, то и дело, опуская морды к земле в поисках корма.

– Ух ты, вот это да! – воскликнул Витька.

– Жаль, не успел сфотографировать, – посетовал Толик.

– Я те сфотографирую, натуралист, понимаешь, – рассердился Сергей.

– Всё, пошли, через час привал. – Антипыч бодро зашагал дальше.

Несмотря на пройденное расстояние и свой возраст, он не только не выглядел уставшим, но наоборот, казалось, встреча с кабанами придала ему сил. Старик не переставал удивлять своих спутников.

Группа двинулась за ним. Уставшим туристам хотелось поскорей отдохнуть. Было почти три часа, и голод уже давал о себе знать.

* * *

После обеда так не хотелось сразу вставать и продолжать путь, и группа расположилась вокруг догорающего костра.

– Антипыч, а Медвежья скала высокая? – спросил старика любопытный Витька.

– Да, метров тридцать будет.

– Тридцать? И всего-то?

– А тебе что, мало?

– Я думал с метров триста-четырееста, хотя бы.

– Эх, ты загнул, четыреста, – рассмеялся старик, – это тебе тайга, а не Уральские горы.

– Дед, а почему скалу называют Медвежьей? – спросил Сергей, лежавший с закрытыми глазами.

– Есть одна легенда. Как рассказывали старые люди ещё в мою молодость, давным-давно жила в этих местах девушка. Звали её Ягодка. Была она очень красивая, добрая, ласковая и к старикам уважительная, – Антипыч сделал особое ударение на два последних слова, словно поучая спутников. – И любила она богатыря по имени Ярополк. Он тоже любил девушку. Но повалился в те места злой Оборотень, который мог оборачиваться то медведем, то человеком. Ему тоже понравилась Ягодка. Между тем, молодые решили пожениться по обычаю предков. Прослышал про то Оборотень и вызвал Ярополка на битву. Три дня и три ночи бились они. И не было между ними победителя. И тогда, на исходе третьих суток призвал Оборотень злые силы, превратился в медведя и убил Ярополка. Как узнала Ягодка, что её любимый погиб, пошла на скалу и сбросилась с неё вниз. А Оборотень пошёл следом, и как увидел погибшую Ягодку, так сразу и окаменел. Так и стоит сейчас там большой камень около скалы, похожий на медведя. Это Оборотень и есть.

– Какая красивая легенда, – после минутного молчания проговорила Света, – только грустная очень.

– Хотя, может, легенда здесь ни при чём, – продолжил Антипыч, – я много лет назад слышал, тоже, кстати, от стариков, что раньше в тех местах исстари водилось много медведей, может потому и назвали скалу Медвежьей, кто знает?

– Дед, а правда, что там находят самоцветы? – спросил Сергей.

– Люди говорят, – уклонился от ответа старик.

– А откуда они здесь берутся?

– Рассказывают, что раз в году, накануне дня, когда должна была быть свадьба Ягодки и Ярополка, в самую полночь выходит Ягодка на скалу и горько плачет всю ночь о своей не сложившейся судьбе и своём любимом. А на утро слёзы те оборачиваются камнями самоцветными.

– И когда тот день?

– Да кто ж его знает?

– Антипыч, а ты сам-то, камушки находил? – поинтересовался Сергей. Его явно заинтриговал рассказ проводника, впрочем, как и всех остальных. Сергей лежал на боку, подперев голову рукой, и с любопытством рассматривал старика, словно увидел его впервые.

– Я в тех местах редко бываю, – снова ушёл от прямого ответа старик. – Ладно, поболтали, и хватит, пора собираться.

Антипыч шустро поднялся и стал упаковывать свой рюкзак. Его примеру последовали и остальные.

* * *

Группа шла уже три часа. Одно время они шли на север, потом вдруг меняли направление на восток, через какое-то время снова поворачивали на север. И вот теперь, ещё раз сменив направление, туристы шли прямо на закат. Старик вёл людей по тропе, заметной лишь ему одному.

– И чего он петляет, как заяц, словно замечает следы, – думал Сергей, чувствуя, что начинает уставать, и как на него вместе с усталостью наваливается раздражение.

Люди устали, хотелось упасть на траву и никогда больше не подниматься. Группе уже было всё равно, куда и какими путями их ведут, лишь бы скорее устроить привал и ночлег.

Густой лес сменялся полянками, сосны чередовались с осинами, местами попадался густой непролазный кустарник, местами, хотя и редко встречались красавцы – кедры. Холмы чередовались с низинами, сухие места – болотистыми, освещённые места – с полумраком. От этой чехарды света и тени люди уставали ещё больше. Даже неугомонный Толик, который всю дорогу волчком вертелся вокруг группы, фотографируя то Антипыча, то Катю с Алёшей, то Сергея со Светой, то всю группу целиком на фоне красивых лесных пейзажей, и тот выдохся.

Солнце уже почти скрылось, когда туристы вышли на небольшую поляну.

– Всё, здесь заночуем, – проводник махнул рукой.

Вздых облегчения пронёсся над поляной.

После ужина расставили палатки и подготовились к ночлегу. Всем хотелось спать, поэтому решили обойтись без ночных посиделок у костра. Катя раньше других залезла в палатку, и вдруг – выскочила оттуда.

– Господи, сколько там комаров!

– Так намажься кремом!

– Я уже и так с ног до головы в этом креме. И от мошкары и от комаров.

– Тогда возьми мой, – протянул Петя свой тюбик, – может он сильнее действует?

Катя поблагодарила и взяла крем.

– А хотите, я расскажу вам одну смешную историю? – желая развеселить компанию, спросил Толик. И не дожидаясь ответа, начал свой рассказ.

– Называется «Дневник комара.»

День первый: родился, ещё не жужжу.

День второй: уже жужжу и неплохо летаю.

День третий: пробовал протыкать носом шкуру человека, но нос ещё мягкий и всё время гнётся.

День четвёртый: впервые насосался крови. Чуть не лопнул.

День пятый: вишу на потолке. Ох, худо мне, наверное, больше не попью кровушки, лапы отпускать боюсь, вдруг упаду на пол, затопчут.

День шестой: уже легче, опять хочу крови, наверное, вырасту вампиром. Сегодня двоих наших прибили, прямо размазали по жирным щекам. За щёки кусать не буду, боюсь, может за спину, сквозь рубашку, если нос пролезет...

Над поляной разнёсся гомерический хохот. Вытирая слёзы, туристы пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по палаткам.

ГЛАВА V

Толик проснулся не сразу. Хотя его тело всё ещё было во власти сна, слух уже начал воспринимать залиvistое пение лесных птиц. Толик открыл глаза, ещё раз зажмурился, и поднялся рывком, сбрасывая остатки сна. И снова откинулся на спину. Как же не хочется вставать. Вот так лежал бы и лежал, просто слушая шелест листвы и пение птиц. Как хорошо... Тихо и спокойно... Интересно, сколько сейчас времени? Парень открыл глаза и посмотрел на часы. Девять часов! Пора вставать. Он потянулся и неохотно сел. Рядом, засунув руки под голову, спал Сергей. Решив его не будить, Толик вылез из палатки. В глаза ударил яркий солнечный свет. Оглядевшись по сторонам, Толик в ужасе остолбенел. Палатка Антипыча исчезла, оставив на своём месте лишь примятую траву. Парень стоял и, не мигая, смотрел на место, где раньше была палатка проводника. Постепенно в сердце стало закрадываться беспокойство, и предательский холодный пот выступил на лбу.

– Этого не может быть, – прошептал Толик, отгоняя мрачные мысли.

– Он просто куда-то ушёл и сейчас вернётся, – успокаивал он сам себя. Вот сейчас из-за деревьев выйдет Антипыч и они вместе посмеются над его испугом. Но старик не появлялся. Простояв на одном месте минут двадцать безуспешно вглядываясь в чащу леса, толик решил, что настало время действовать. Он бросился назад к своей палатке и принялся будить Сергея.

– Михалыч, слышь, Михалыч, проснись, – позвал парень и потряс своего начальника за плечи.

– Чего тебе?

Сергей сел и озираясь по сторонам, протёр глаза. В первое мгновение, он не сразу сообразил, где находится.

– Антипыч исчез!

Эти слова прозвучали, как гром с ясного неба.

– Подожди, подожди, не горячись. Ты уверен, в том, что говоришь? Может дед куда-нибудь отошёл?

– Михалыч, уже половина десятого, у нас много дел, а он нас не только не разбудил, а наоборот, сам пропал. Забрал свои вещи, палатку и ушёл!

Сергей рванулся наружу. Палатки старика действительно, не было. Собираясь с мыслями, он мерил шагами поляну и пытался разобраться в происходящем.

– Толик, разбуди остальных!

Парень бросился к палаткам. Скоро из них стали вылезать сонные парни и девушки.

– Что случилось?

– В чём дело?

Когда все собрались, Сергей спросил:

– Кто-нибудь сегодня утром, или ночью видел Антипыча?

– А что произошло?

– Есть подозрение, что наш проводник ушёл, бросил нас посреди тайги.

Катя с Алёшей переглянулись. Ничего себе, по лесу прогулялись.

– Мы не видели его со вчерашнего вечера, – побледнел Петька.

Эта новость вызвала у Петьки бурю эмоций. Во-первых, если старик действительно, бросил их, то надо решать, что делать и как выбираться из леса. Во-вторых, вся ответственность ложиться на них с Витькой и выводить людей должны будут они. Петьку прошиб холодный пот. Тайгу они не знали абсолютно. Более того, они даже не удосужились хотя бы мало-мальски запоминать дорогу, по которой их вёл Антипыч, полностью полагаясь на проводника. И вот теперь, они поплатились за своё легкомыслие.

– Ну, молодые люди, что делать будем, – Сергей грозно сдвинул брови и уставился на организаторов похода.

Все взоры устремились на горе-предпринимателей.

Петька онемел. Витька же стоял и глупо улыбался. Затем, пытаясь хоть как-то спасти положение, он произнёс:

– Может быть он просто куда-то отошёл и скоро вернётся.

– Когда куда-то отходят, не забирают с собой рюкзак с вещами. Здесь сомнений быть не может. Кто такой Антипы? Давно вы его знаете? Откуда вы его взяли?

– Нам его одна наша хорошая знакомая порекомендовала, как лучшего проводника по тайге, – нехотя признался Витька. – Сказала, что он живёт на краю села. Мы пошли к нему и договорились, что он нам покажет Медвежью скалу.

– Понятно, другими словами, вы ничего о старике не знаете. Но, я надеюсь, что вы хоть немного ознакомились с маршрутом, раз взялись за это дело? – начал выходить из себя Сергей.

– Я... мы... – начал тянуть Витька.

– Короче, вы ни черта не знаете и просто решили на этом заработать! Я прав? – Сергей был в ярости, – но самая главная ваша вина в том, что вы не только себя, но и всех остальных полностью отдали в руки совершенно незнакомого человека.

– Михалыч, Михалыч, не горячись, – начал успокаивать Сергея Толик. – Пора подумать не о том, кто виноват, а что нам делать дальше и как выбираться отсюда.

– Что делать, что делать, вот они пускай и скажут, что нам теперь делать, бизнесмены хреновы, – начал понемногу остывать Сергей.

– Есть идея, – попытался реабилитироваться Петька, – помните, мы вчера последние часы шли всё время на закат? Значит, мы шли на запад и теперь надо идти на восток, если хотим выбраться. Может быть, мы по пути увидим что-то знакомое и дальше вспомним дорогу. Главное, нам надо выйти к высохшей реке, а остальное – дело техники.

– Грамотей, – проворчал Сергей. – Ну, что ж, если нет других предложений, завтракаем и отправляемся в путь.

* * *

Не успела группа пройти и получаса, как вдруг, Петька остановился и поднял руку.

– Тихо! Слышите?

– Что? Что такое?

– Где-то журчит вода! – Алексей, который шёл всё время с Катей пошёл на звук. Пройдя заросли, он закричал, – идите сюда!

Петька с Витькой рванулись к нему, опережая остальных.

– Ух ты, красота какая!

Перед ребятами открылась небольшая полянка, посередине которой лежал огромный серый камень, весь покрытый мхом. Прямо перед ним из земли бил ключ, который собираясь в лужицу, затем переходил в небольшой ручеёк. Вокруг камня, словно защищая родник, полукругом стояли четыре огромные сосны, макушками уходя высоко в небо.

– Надо же, прямо, как в легенде, – воскликнула Света, подойдя поближе.

– И вправду, – согласилась Катя.

Всем сразу же вспомнился рассказ старика о волшебном роднике в их первую ночь в тайге.

– Кстати, старик говорил, что выпив из этого родника, можно осуществить любое своё желание, – напомнил Сергей.

– Но выпить воду надо, выйдя из леса, – поправила его Светлана.

– Да чушь всё это, наврал нам старик. Это легенда и ничего больше, – произнёс Толик, выходя на поляну и доставая почти пустую бутылку из-под минералки. – Я, например, хочу пить и мне плевать на все эти сказки.

Он набрал полную бутылку из родника, поднёс её ко рту, и с наслаждением, причмокивая и обливаясь, стал жадно пить холодную родниковую воду.

– Всё, Толик, – засмеялась Катя, – теперь не видать тебе исполнения желаний, как своих ушей.

– Ой, ой, не больно-то и хотелось, тем более, что я и сам не знаю, чего хочу, – поддерживая полушутливый тон, ответил Толик. – Сказки всё это, наврал старик.

– Да нет, думаю, не наврал, – произнёс Сергей. – Ведь описал же родник и родник действительно существует. Откуда он мог знать, что мы пойдём в эту сторону и что мы вообще когда-нибудь выйдем к нему?

– Михалыч, ты не перегрелся? Что-то вид у тебя нездоровый! Может и желания этот родник исполняет?

– А вот тут, старик чем-то грозил, помните? Надо быть поосторожней и смотреть в оба!

– Послушайте, – перебила Катя, – а что, если и вправду этот родник исполняет желания, а? Может быть, попробуем? Наберём воду в бутылки, фляжки, у кого что есть, а выпьем, когда выберемся из леса? Вот и проверим, прав был старик, или соврал!

– Если мы вообще, когда-нибудь выберемся из этого проклятого леса.

– А давайте попробуем, – поддержал Катю Алексей и стал набирать воду в фляжку.

– Ну, тогда и я попробую, – хотел ещё набрать воды Толик, но Света его остановила.

– Поздно Толик, ты уже выпил и теперь можешь пить, сколько хочешь и где хочешь, родник твоё желание уже не исполнит.

– Да? Ну, не больно-то и хотелось, тогда я наберу её и буду пить просто так, когда захочу, водичка-то между прочим, вкусная.

– А знаете, что я загадаю? – начала мечтать Катя, – я загадаю себе большой красивый трёхэтажный дом где-нибудь на Рублёвке, или ещё где-то. Чтобы было много больших светлых комнат, свой участок, огороженный высоким забором, бассейн, теннисный корт, подземный гараж, красивая машина, чтобы чувствовать себя богатой и свободной. А вы что хотели бы загадать?

– А я бы загадал себе миллион долларов – размышлял Витька, или даже лучше десять, или сто миллионов. Я бы тоже стал богатым и счастливым. А ты, Петька?

– Я бы пожелал себе прожить лет двести и никогда при этом ничем не болеть.

– А лично я бы загадала для себя дом на берегу океана и свою собственную яхту.

– А Вы оказывается романтик, – с нежностью посмотрел Сергей на Светлану.

– Ну, а Вы, что бы Вы загадали? – Светлане начинал нравиться этот самостоятельный мужчина. Он один из всех более-менее держался молодцом, и рядом с ним она чувствовала себя спокойно и уверенно.

– Да, вроде бы, мне и загадывать нечего. Всё необходимое у меня есть. Разве что пожелать себе познакомиться с хорошей девушкой, вроде Вас, чтобы жениться на ней?

А чего загадывать, я и так здесь, давайте знакомиться – Светлана, можно просто Света, – она заливисто засмеялась. Рассмеялся и Сергей. Какое-то радостное, неведомое чувство охватило его. Стало светло и радостно на душе. Ему тоже было хорошо со Светой. Казалось, он знал её уже много лет. Она была так не похожа на его прежних подруг, не говоря уже о жене. От неё исходило такое тепло, обаяние, что ему захотелось крепко прижать её к себе, гладить её тёмные волосы, целовать эти красивые, сочные губы. Волна нежности к девушке накатила на Сергея.

– Сергей, – он протянул руку, – и давай на «ты».

– Согласна, – Света с жаром пожала протянутую руку.

– А я, – вмешался в беседу Алексей, – загадал бы себе свою собственную фирму, чтобы зарабатывать хорошие деньги, а ещё я хочу жениться на Кате.

Катя покраснела, остальные сочувственно заулыбались.

Набрав воды из источника, компания двинулась дальше. При этом, каждый задумал про себя не пить набранную воду, пока не выйдет из леса.

* * *

Наступил вечер. И хотя группа шла на восток, ничего знакомого, что могло бы подтвердить правильность избранного пути, так и не попадалось. Мало того, им не попалась ни одна полянка. Наконец, туристы вышли на редколесье. Тут же решили разбить лагерь и заночевать. Наскоро поужинав, путники разошлись по палаткам.

Сквозь сон Кате послышалось, что её кто-то зовёт. Она проснулась и посмотрела на Алексея. Он громко сопел, перевернувшись на живот и уткнувшись носом в подушку.

– Показалось, – подумала девушка.

Глядя на спящего жениха, ей вдруг почему-то вспомнилась их первая встреча. Катя до сих пор до мелочей помнила её, хоть и случилось это несколько лет назад, когда она училась в десятом классе. Тогда перед самым началом урока в класс вошёл высокий, симпатичный, но незнакомый парень. Он нерешительно остановился в дверях, не зная, что делать дальше. К нему, жуя жвачку, подошёл Колька Потапов, самый задиристый парень из их десятого «А». Засунув руки в карманы, он с ног до головы смерил взглядом вошедшего и процедил сквозь зубы:

– Ты что, дверью ошибся?

– Нет, я новенький, – тихо ответил незнакомец.

Колька резко повернулся и закричал во весь голос:

– Ребята, тихо! У нас новенький!

Все присутствующие, перестав болтать и шуметь, с любопытством уставились на вошедшего. Девушки оценивающе принялись осматривать симпатичного парня. Жуя кончик авторучки, с таким же интересом, как и все остальные, смотрела на него и Катя. Этот нерешительный парень чем-то заинтересовал девушку.

Зазвенел звонок на урок. Школьники быстро расселись по своим местам, а к парню подошёл староста – Женька, протянул ему руку и сказал:

– Привет, меня зовут Евгений.

– Привет, а меня Алексей, – пожав протянутую руку, отозвался новенький.

– Выбирай, где будешь сидеть. Мест много, – произнёс Женька, указывая на парты.

Алёша пошёл вдоль рядов. Девчонки улыбались, зазывающее смотрели на него. Парень краснел и отводил взгляд. Он прошёл вглубь класса и остановился около Кати.

– К Вам можно? – спросил Алёша, заглянув в озорные Катины глаза.

– Можно, – ответила девушка и тепло улыбнулась.

Эта открытая улыбка растопила всю его нерешительность и чувство неловкости. Так началась их дружба, постепенно перерастая в нежную и светлую любовь...

Девушка улыбнулась воспоминаниям и мягко провела рукой по волосам спящего парня...

– Катя... – зов повторился.

– Кто бы это мог быть? – прошептала девушка. Решив не будить Алексея, она выбралась из палатки.

У входа никого не было. Девушка оглянулась по сторонам. Ночь была светлая. Полная луна, казалось, висела прямо над верхушками сосен. Чистое небо было усыпано мириадами звёзд.

– Катя... – снова повторил голос, справа от неё.

Девушка повернула голову. На фоне деревьев был виден силуэт человека. Катя удивилась, но подошла поближе. Прямо перед ней, вперив безжизненный взгляд в её глаза, стоял Антипыч. Этот взгляд гипнотизировал, проникая в самую глубь души. Катя даже не успела испугаться. Её охватило странное оцепенение.

– Пойдём, девочка, пора, – прозвучало у неё в голове. При этом старик даже не раскрыл рта.

Он повернулся и пошёл. Катя не хотела идти, но неведомая колдовская сила словно привязала её к старику. Они уходили всё дальше от лагеря. Девушке хотелось закричать, звать на помощь, но губы не повиновались ей. Она шла, как приговорённая к закланию жертва. Лес становился всё гуще. Луна больше не пробивалась сквозь кроны деревьев. Земля становилась всё сырее. Откуда-то появился туман. Вначале он стелился по земле, потом стал подниматься до колен. Но старик всё шёл, не обращая, ни на что внимания. Туман становился всё плотнее и уже доходил до пояса. И вот уже всё в сплошном тумане. Катя перестала замечать Антипыча. Наконец, девушке удалось закричать.

Невидимая нить, связывающая её со стариком, порвалась. Дед растворился, словно его никогда и не было. Катя развернулась и побежала в ту сторону, где был лагерь. Вдруг, почва исчезла из-под ног, и девушка по самую грудь оказалась в вонючей, густой трясине. Она начала отчаянно сопротивляться и кричать, но болото засасывало её всё глубже и глубже. Катя собрала последние силы и закричала так громко, как только могла. Её отчаянный вопль пронёсся над ночной тайгой, и трясина сомкнулась над головой обречённой.

ГЛАВА VI

Проснувшись, и не увидев рядом Кати, Алёша испытал странное беспокойство. Он точно не мог сказать, в чём дело, но сразу почувствовал: что-то произошло.

– Может, она уже пошла готовить завтрак? – попытался он сам себя успокоить, но интуиция подсказывала, что это не так.

Алёша вылез из палатки. Снаружи было сыро и холодно. Недавно взошедшее солнце, ещё не успело своими лучами согреть землю. Лёгкая дымка тумана обволакивала деревья. Было очень рано. Дрожа от холода, молодой человек побрёл вокруг лагеря и стал звать свою невесту. Его крики разбудили Витьку, как всегда, спящего очень чутко. Почувствовав неладное, он пулей выскочил наружу и направился к Алёше.

– Что случилось? – встревожено спросил он.

– Кажется, Катя пропала!

– Когда кажется, крестятся! Ты уверен? Может она отошла ненадолго, по своим делам?

– Нет, она бы никогда далеко от лагеря не пошла бы! Здесь что-то не так!

– Подожди паниковать. Мало ли что бывает. Вот увидишь, всё образуется, – пытался успокоить парня Витька, сам не слишком веря в свои слова.

После долгих уговоров, Алёша согласился вернуться к палатке и ждать возвращения Кати там.

Прошло несколько часов. В лагере царил гнетущая тишина. Толик с Петькой были посланы на поиски девушки. Все ждали результатов. Разум отказывался принимать очевидное, всё ещё надеясь на чудо. Но с каждой минутой, надежды оставалось всё меньше и меньше. Наконец, из леса появились Толик и Петька и направились к Сергею.

– Ну что?

– Всё напрасно, Михалыч. Её нигде нет. Мы обшарили местность примерно в радиусе полутора километров. Дальше всюду вокруг одно болото и мы им окружены практически со всех сторон. Теперь нам самим, чтобы выбраться, надо поворачивать назад, не зря, видать, здесь Антипыч петлял, значит, знал про болото.

– Что будем делать? – Петька был в отчаянии.

Сергей оглянулся, посмотрел на Алексея. Тот сидел, прижавшись спиной к дереву. Его руки обхватывали колени, взгляд был направлен куда-то вдаль. В этой позе было столько муки и отчаяния, что Сергея охватило чувство жалости, ком подкатил к горлу. Чтобы сдержаться, он закусил губу. Около Алексея на корточках сидела Светлана и гладила его по голове. Она вопросительно посмотрела в сторону бизнесмена. Сергей отрицательно покачал головой. Нужно было принимать решение.

– Что будем делать, Сергей Михалыч? – с дрожью в голосе спросил Петька, впервые обращаясь к бизнесмену по имени – отчеству.

Сергей взглянул на часы. Уже почти два часа.

– Значит так! Всем оставаться здесь! Я сам схожу на разведку. Света, побудь с Алексеем. Петька и Толик – отдыхать, Витька – со мной, – Сергей внезапно почувствовал прилив неведомой силы. Он понимал, что он самый старший здесь, а значит, самый опытный и теперь не только его собственная жизнь, но также жизни и судьбы всех этих молодых ребят зависят от него. Теперь он должен стать главным в команде. Он взял нож, выстругал две палки. Одну бросил Витьке, другую взял сам, кивнул головой и двинулся в лес.

* * *

Прошло томительных 3 часа, прежде, чем Сергей и Витька вышли к ребятам, причём с противоположной стороны.

– Ну, что? – Света бросилась навстречу Сергею.

– Ничего утешительного, Толик с Петром были правы, выхода нет. Кругом болото, и Катя не могла никуда уйти, а тем более, пройти через болото. Вывод один, как бы это ни было печально.

– Понятно. – Света опустила голову, слёзы ручьём потекли по лицу. Всхлипывая, она побрела к Алексею, обняла его и заплакала навзрыд.

– Ждать больше нельзя. Чтобы ни случилось с Катей, надо думать об оставшихся. Если сами хотим выжить, надо немедленно собираться и выходить.

– А что делать с ним? – кивнул в сторону Алёши Толик.

– С ними придётся поговорить и убедить, что ждать дальше не имеет смысла. Пусть Света поговорит с ним.

Довольно долго Светлана о чём-то говорила с Алексеем. Тот всё время плакал и отрицательно мотал головой. В это время, остальные молча, собирали рюкзаки. У ребят было мрачное настроение. Сначала Антипыч, теперь Катя. Пропажа двух человек за два дня – это было слишком. И ещё неизвестно, что ожидает оставшихся туристов посреди негостеприимной тайги.

– Ну, всё уходим, – скомандовал Сергей, в последний раз окидывая взглядом место последней стоянки.

Толик подхватил Катин рюкзак, повесив его одно плечо, на другое – повесив свой. Палатку вместе с некоторыми другими вещами, которые до этого нёс Толик, теперь взвалил на себя Сергей.

* * *

Было тепло, солнечные лучи, пробиваясь сквозь кроны деревьев, создавали иллюзию сказочного леса. Но путникам было не до красоты. Каждый думал о происшедшем и пытался разобраться в сложившейся ситуации. Все были подавлены и молчаливы. Каждый понимал, что с Катей произошло что-то нехорошее. Она боялась леса и не могла одна покинуть лагерь, значит, что-то или кто-то заставил её сделать это. Дед говорил, что хищники сейчас ушли глубоко в лес, и опасаться нечего, он даже и ружья с собой не взял. Да и если бы произошло нападение, девушка подняла бы такой крик, что обязательно кто-то, да проснулся бы. Но всё было тихо и спокойно, никто ничего не слышал. Значит, ушла сама, тогда почему и куда? Или с кем? В конце концов, не могла же она просто раствориться в воздухе? Чем больше думаешь, тем больше возникает вопросов. Только у Алёши не было никаких вопросов. Его разум был целиком охвачен безмерным горем и ничего не хотел воспринимать.

Чем дальше шли туристы, тем всё большее волнение испытывал Сергей. Они идут уже второй день, но ничего знакомого, так до сих пор и не встретили. Ведь до высохшего русла было не так уж и далеко, не более полутора дней ходьбы. И за два дня, группа должна была уже выйти на неё, если только... Оставалось предполагать самое худшее, о чём Сергею совсем не хотелось даже думать. Но всё же, приходится признать самому себе, что они идут не в том направлении. И кто знает, может быть, они наоборот, удаляются в самую глубь тайги, всё дальше и дальше от людей, а значит, и от спасения. Сергей нахмурился. Положение заложников леса ему определённно не нравилось. А тут ещё эти загадочные исчезновения людей.

– Смотрите! Смотрите! – насадный крик Витьки прервал невесёлые размышления Сергея.

Витька пробрался через густой кустарник и исчез из вида. Путники бросились следом за ним. Их взорам предстала удивительная картина. Посреди леса, как будто, кто-то вырубил все деревья, в виде огромного круга. И вместо деревьев и травы, набросал горы камней и гравия. А в самом центре этой каменной поляны, высилась большая скала. Это было так неестественно, что не верилось собственным глазам.

– Медвежья скала! – с восхищением прошептала Светлана.

Она во все глаза смотрела на высившуюся перед ней скалу, словно возникшую из-под земли.

Витька с воплем бросился к огромному валуну, стоящему рядом со скалой, похожему на большого медведя, вставшего на задние лапы, и взобрался на него. Витькиному восторгу не было предела.

– Смотрите, а ведь он действительно, похож на медведя.

Он стал на четвереньки и начал исследовать камень. Светлана, сев на землю, рассматривала скалу. К ней подошёл Сергей и присел рядом.

– Так вот, она какая, эта Медвежья скала, – задумчиво произнёс он.

– Да... Странно, шли вроде бы назад, а вышли туда, к чему с самого начала стремились.

– Как в песне. « Он шёл на Одессу, а вышел к Херсону... »

– Ага, « В засаду попался отряд... »

– Стоп! Точно! Надо быть поосторожнее, умница Света, – Сергей ловко обнял Светлану и поцеловал в губы, тут же вскочил на ноги и пошёл к скале. Всё произошло так быстро, что девушка ничего не успела сделать, ни воспротивиться поцелую, ни ответить на него, Хотя самой было приятно.

Постояв немного у скалы и посмотрев на вершину, он снова вернулся к Светлане. Девушка всё ещё водила пальцами по своим губам, то ли стирая поцелуй то ли пытаясь вспомнить его.

Сергей, со своим трезвым умом и критическим взглядом на вещи, так и не поддался чарам завораживающего места. Он лихорадочно рассуждал вслух.

– Так, если мы сейчас у Медвежьей скалы, значит не так уж всё и плохо. Если люди знают об этом месте, можно предположить, что хоть кто-то иногда здесь бывает. Значит, где-то есть какая-то тропа. И нам, чтобы выбраться из тайги, надо просто найти эту тропу. Логично? Ты согласна со мной, Света? – обратился он к девушке.

Она улыбнулась ему в ответ:

– Конечно, согласна.

Сергей с нежностью взял в ладони руку Светы и поцеловал её. Он с минуту пристально смотрел на девушку.

– Когда мы выберемся отсюда, я приглашу тебя на ужин в самый лучший ресторан в городе.

Девушка провела ладошкой по щеке Сергея и поцеловала его в щеку. В ответ Сергей тоже поцеловал Свету, затем поднялся и пошёл искать Толика.

Он нашёл своего менеджера по другую сторону скалы. Толик, скрестив руки на груди, рассматривал пологий склон. Эта сторона, в отличие от другой, была не отвесной, а полой и местами покрыта растительностью.

– Толик, – позвал Сергей.

Тот обернулся и вопросительно посмотрел на своего начальника.

– Есть одна идея. Медвежья тропа – это не заброшенное место. Сюда иногда заходят люди, хотя и очень-очень редко. Значит, должна быть где-то тропа. Пойдём, поищем её?

– Пошли.

– Эй, вы куда? – подбежал запыхавшийся Петька.

– Тропу искать.

– А я?

Сергей посмотрел на небо. Вечерело.

– А ты разбирай вещи, ставь палатки, разводи огонь, в общем, давай, разбивай лагерь. Будем ночевать здесь. Да, и ещё: скажи Светлане, пусть присмотрит за Алексеем.

* * *

Сергей с Толиком вернулись почти через час. Когда они пришли, на поляне уже горел костёр, разбиты палатки и готов незатейливый ужин. Ребята сидели вокруг костра, и услышав шаги, обернулись.

– Ну, как дела? – нетерпеливо спросила Светлана.

Сергей улыбнулся:

– Мы нашли тропу.

– Ура-а-а! – Завопили Петька с Витькой в один голос, не скрывая охватившие их чувства.

– Ну, хватит эмоций, – миролюбиво проворчал Сергей. – Мы все очень устали и хотим есть. Мы пережили тяжёлые дни. Но теперь, у нас есть надежда. Давайте, сейчас быстренько поедим и пойдём отдыхать. А завтра на рассвете двинемся в путь. Продуктов остаётся немного и надо спешить. Алексей, ты сегодня ночуешь в нашей палатке, – добавил Сергей, глядя на измученного переживаниями парня.

Компания наскоро перекусила и все собирались расходиться по палаткам, как вдруг, Толик предложил:

– А давайте сфотографируемся на фоне скалы, костра, будет ещё что вспомнить.

Путники восприняли это предложение без особого энтузиазма и нехотя стали подходить к скале. Толик начал фотографировать: то Сергея, то Свету, то Петьку с Витькой, то всех по одному, то по двое, и всю группу целиком, потом Сергей сфотографировал и самого Толика. Единственно, кто отказался фотографироваться наотрез, так это был Алексей.

– Спасибо, все свободны, – произнёс Толик и стал просматривать отснятые кадры на дисплее фотоаппарата.

Не успели туристы залезть в свои палатки, как услышали дикий вопль. Сергей оглянулся и увидел бледного Толика с трясущимися руками. Он первый подбежал к парню.

– Что случилось?

– Смотри, Михалыч?

– Что?

Толик протянул фотоаппарат.

– Посмотри, ни на одном кадре нет ни Антипыча, ни Кати!

– Как нет? – Сергей взял в руки аппарат и стал просматривать кадры.

– Да, действительно странно! А может ты их нечаянно стёр?

– Что стёр, Михалыч? Зачем? У меня флэшка на четыре Гига, да мне на три тысячи фоток хватит, – взорвался Толик.

– Ты сам посмотри, помнишь, я Лёшку с Катей снимал у родника?

– Ну!

– Вот и гляди! Фотка есть, и Лешка на ней есть, а вместо Кати – расплывчатое пятно и всё! И так на всех снимках. И Антипыча я раз пятьдесят снимал: и в лесу, и на поляне, и у костра. Всё есть – и лес и поляна, и костёр. А деда нет, нигде нет. Точно так же и на групповых фотках, все есть, а ни Кати ни деда нет!

Сергея прошиб холодный пот. Сердце бешено колотилось, и готово было выскочить из груди.

– Чертовщина какая-то. Никому пока не говори. Нечего ребят пугать.

Потом, вернувшись к группе, Сергей сказал.

– Ребята, есть предложение. Поскольку мы всё – таки в лесу, где могут быть хищники, а у нас нет ни ружья, ни какого – нибудь другого оружия, кроме ножей, предлагаю всю ночь поддерживать костёр в лагере, дежурить будем по очереди. С десяти до двенадцати дежурит Толик, затем, до двух часов Петя, потом до четырёх, когда самый сон – я, после четырёх, когда уже начнёт светать – Витька. Светлана и Алексей в этом деле участвовать не будут. На них

ляжет другая задача – утром приготовить завтрак, быстро и чётко, чтобы мы смогли поскорее двинуться в путь. Возражений нет?

Возражений не было и ребята стали собирать хворост и небольшие поваленные деревья по окраине леса и стаскивать их к костру.

* * *

– Давай, вставай, твоя очередь, – Толик ввалился в палатку и стал трясти Петьку за плечо. – Вставай, уже первый час. Я там положил пару брёвнышек. Минут на двадцать, может на полчаса хватит, потом ещё добавишь. Всё, я пошёл спать.

Толик вышел из палатки. Следом за ним, нехотя вылез и Петька. Он подошёл к ярко горевшему костру и стал подтягивать сучья и хворост поближе. Сделав работу, он сел у костра и уставился на огонь. Вдруг, ему показалось, что от деревьев, растущих напротив, отделилась какая-то тень и стала приближаться к костру. Парень забеспокоился.

– Кто там? – неуверенно произнёс парень. Тишина. Лишь лёгкий ветерок пробежал по верхушкам деревьев.

– Наверное, показалось, – успел подумать парень, прежде, чем увидел человеческий силуэт, появившийся справа от него. Волосы на голове встали дыбом, по спине пробежал противный холодок, сердце бешено заколотилось. Петька не успел даже вскрикнуть, как тень, сделав два шага, оказалась прямо перед ним.

Петька открыл рот от удивления. У костра, прямо напротив него, как ни в чём ни бывало, стоял Антипыч. Он смотрел прямо юноше в глаза. Петька хотел крикнуть, позвать друга, но голос не повиновался ему. Как он ни старался, с его уст не сорвался ни один звук. Вдруг в его голове зазвучал голос деда:

– Пойдём, покажу и тебе, другие уже посмотрели, а ты ещё не видел, – при этом, старик не произнёс ни одного звука, его губы были по-прежнему, крепко сжаты.

Тут старик вдруг повернулся и медленно пошёл к пологому склону. Петька, как привязанный поплёлся следом. Ему хотелось закричать: ПОМОГИТЕ, СПАСИТЕ МЕНЯ, – но не мог произнести ни звука. Всё его существо переполнял дикий, первобытный ужас. Но парень ничего не мог с собой поделать, он продолжал идти вслед за проводником. Он уже идёт на скалу, вслед за Антипычем, они поднимаются всё выше и выше, выше и выше. И вот, они оба уже стоят на самом вершине. И тайга, раскинувшаяся под ними, в ночной мгле, кажется страшной и таинственной.

– Именно здесь и погибла Ягодка, – прозвучал в голове голос. – ты хотел видеть камни самоцветные. Так вот же они, смотри, – старик вытянул руку и показал вниз.

Петя наклонился, чтобы посмотреть. Внизу целой россыпью, словно светлячки, поблёскивали разноцветные камешки. Казалось, перевернулось небо, и мириады звёзд разбросаны вокруг скалы.

– Странно, – произнёс Петя, почувствовав, что колдовская сила отпустила его, и он снова может говорить, – днём мы их не видели. Он повернулся к Антипычу. Рядом никого не было. От неожиданности Петя отступил, и в тот же самый миг, нога, стоявшая на самом краю обрыва, больше не почувствовала опоры, и парень стал наклоняться назад. Он попытался за что-нибудь ухватиться.

– Хоть бы куст, какой рос, – успел подумать парень, но вершина скалы была абсолютно голой.

– Вот и всё, – успел подумать парень, сорвавшись со скалы.

Глухой удар о землю. И больше ни один звук не нарушил ночную тишину таёжного леса.

* * *

Проснувшись, Витька первым делом, посмотрел на часы. Половина пятого. Но ведь он должен был дежурить с четырёх! Почему Сергей не разбудил его? Странно! Витька повернулся на бок и не обнаружил Петьки. Сон как рукой сняло. Парень пробормотал:

– Я же помню, как Толик будил Петьку, и он ушёл охранять лагерь. Назад Петька должен был вернуться ещё в два часа, но он не вернулся. Тогда где он сейчас?

Подгоняемый смутным беспокойством, Витька вылез из палатки. Костёр уже давно прогорел. Ни Сергея, ни Петьки нигде не было видно. Беспокойство переросло в страх. Молодой человек стал озираться по сторонам и тут увидел лежащую неподалёку бесформенную грудку тряпья.

Парень бросился к ней, подгоняемый дурным предчувствием. Через мгновение тишину леса разрезал его резкий вопль. Сонные люди повыскакивали из палаток. Подбежав к сидящему на коленях Витьке, они замерли... Перед ними на камнях лежало безжизненное тело Петьки.

Светлана, почувствовав, сильную слабость, начала терять сознание, но её подхватил Сергей. Бизнесмен стоял бледный, как полотно. Его губы были плотно сжаты. Мелкая дрожь пробежала по телу. Толик, покачиваясь, тупо смотрел на то, что осталось от Петьки. Из его прокусанной губы текла маленькая струйка крови, но он её не замечал. Алёша упал на землю и засмеялся. Он с хохотом катался по траве. Всё пережитое им за эти два дня сломало его дух, вызвав истерику. Но в то же время, Витька, сидевший в ступоре, очнулся. Он поднял голову и обвёл всех взглядом. В нём было всё: и злость, и отчаяние, и безнадежность, и страх. Толик похолодел от этого взгляда, пробирающего его до костей и проникающего в самую глубь души. Сергей крепче прижал к себе Свету, чтобы она не смотрела на Петькиного друга. Витька медленно встал. Его вид был ужасен. Он заговорил не своим голосом:

– Антипыч, Катя, Петя. Теперь понятно, что все они мертвы. Кто их убил? Ты, Сергей? – его слова звучали, как приговор. – Или ты, Толик? О Лёшке я не говорю, вряд ли он мог решиться на убийство собственной невесты. А, может быть, вы все в сговоре? Шайка маньяков?

Витька подбежал к куче валежника около потухшего костра и, схватив увесистую дубину бросился назад.

– Ни с места! Если кто-то сделает хотя бы одно движение, размозжу голову! Говорите, зачем в поход пошли? Ты, Сергей! С твоими деньгами надо на островах отдыхать, а не по тайге таскаться. Что ты здесь делаешь? Почему не разбудил меня в четыре часа? Почему не дежурил? У тебя было достаточно времени, чтобы расправиться с Петькой?

– Успокойся Витя, у меня не было никакого мотива убивать твоего друга или кого бы то ни было. Меня никто не разбудил, поэтому я просто проспал. День был очень тяжёлый и я сразу вырубился. А в тайгу поехал, потому, что все острова уже изъездил вдоль и поперёк. А почему ты решил, что Петю обязательно убил кто-то из нас?

– А кто же тогда? – уже более спокойно заговорил Витя.

Видя, что Витька начинает остывать и уже что-то соображает, Сергей облегчённо вздохнул.

– Есть ещё несколько вариантов, о которых ты мог бы подумать, прежде, чем бросаться на меня с дубиной.

– Например? – всё ещё недоверчиво прорычал Витька.

– Например, присутствие некой третьей силы.

– Михалыч, ты хочешь сказать, что какие-то люди идут следом за нами и по ночам убивают нас? – воскликнул Толик.

– А почему бы и нет? Или вот ещё вариант: что делал Петька ночью на скале? Был ли ещё кто-то рядом с ним, или он был один? Если один, то произошедшее или несчастный случай, или самоубийство. Если с кем-то, это тоже мог быть несчастный случай, или преднамеренное убийство. Видишь, сколько вариантов, а ведь я ещё не всё перечислил.

Витька отбросил в сторону дубину, присел на камень и закрыл лицо руками. Светлана присела рядом с ним и обняла его. Когда Витька более-менее успокоился, Сергей обнял его за плечи и отвёл в сторону.

– Так, теперь давайте все успокоимся и сосредоточимся, – сказал Сергей. – Виктор прав. Если произошло убийство, надо подумать кому оно выгодно. Лично я считаю, что все эти случаи связаны с непонятной мистической силой, которая преследует нас. Хотя я не верю в подобную ерунду, но всё же, допускаю, что возможны некоторые исключения. Дело в том, что Толик мне вчера показал отснятые им кадры. И что удивительно, ни на одном из них нет ни Антипыча, ни Кати, хотя все остальные на снимках присутствуют. Толик, дай Виктору фотоаппарат, пусть сам убедится.

Толик протянул «Canon» Витьке.

– Нажимай на кнопку со стрелкой, – показал он Витьке, как перелистывать кадры.

Витька стал просматривать кадры. Его брови поползли вверх.

– Вашу мать, так вы и с Петькой все фотографии стёрли, – закричал Витька.

– Не может быть, – Сергей с Толиком переглянулись, – а ну, дай.

В самом деле, на всех фотографиях Витька был один, а там где Петька фотографировался на фоне природы, был виден только один лес, словно Петьки никогда и не существовало.

– Что за ерунда?

– Мы ничего не стирали. Смотри сюда, Витька, – подозвал парня Сергей.

– Видишь снимок, где вы стоите вместе около скалы. Теперь тут только ты. Но посмотри, твоя рука, как будто лежит на чьём-то плече, только плеча нет, и она висит в воздухе.

– Да, точно, – пробормотал Витька, чувствуя, как неприятный холодок пробежал по спине, – чертовщина какая-то. Я ничего уже не понимаю.

– Мы тоже. Во всяком случае, это подтверждает, что никто из нас не убивал ни твоего друга, ни Катю, ни Антипыча. Остаётся загадкой, правда, то, куда всё же делись вещи старика и что за неведомая сила преследует нас,

– Что же делать?

– Давайте рассуждать здраво, мы все оказались сейчас в очень тяжёлом положении. Во-первых, у нас продукты на исходе, во-вторых, мы не знаем, куда нам идти и где выход из тайги, поэтому, пойдём по той тропе, что мы вчера с Толиком обнаружили. И, наконец, надо похоронить Петра. Потом двинемся дальше.

На краю поляны Сергей, Толик и Витя выкопали могилу. Над поляной стояла гнетущая тишина, нарушаемая судорожными всхлипываниями Витьки. Похороны прошли быстро, словно каждый чувствовал свою вину в гибели Петра. Над могилой поставили сбитый из двух палок крест. Несколько минут постояли молча, низко склонив головы.

– Прости меня, Петя, – произнёс Витька. – Прости, что втянул тебя в это дело, ведь ты не хотел. Как будто чувствовал, что всё закончится плохо. Прости, что хороним тебя вот так, не как положено, не по-людски, посреди тайги. Но я обещаю, что обязательно вернусь за тобой, чтобы похоронить тебя на кладбище, рядом с твоей бабушкой.

ГЛАВА VII

Было уже далеко за полдень, когда пятеро убитых горем туристов вышли на тропу. Сергей шёл впереди. Он мерил тропу большими шагами, стараясь, как можно быстрее вывести группу из леса, лишь изредка посматривая по сторонам. На душе было мутно, как после недельного запоя. Когда ему было так плохо? Наверное, никогда. Даже то состояние, в котором он пребывал после ухода жены, не идёт ни в какое сравнение с сегодняшним. Вся его прежняя тоска и хандра, были теперь просто смешны.

Сергей стряхнул с себя нахлынувшую вдруг жалость к самому себе. «Серёга, возьми себя в руки. Ты же мужик. Нечего тут нюни распускать. Лучше думай, думай, думай, что делать дальше», – говорил он сам себе. А подумать, как раз, было над чем: таинственные исчезновения двух человек, смерть третьего, мистические исчезновения изображений пропавших на фотографиях. Вот они-то больше всего и пугали Сергея. Если исчезновения людей и можно было как-то объяснить, если постараться, то истории с фотографиями не поддавались никакому объяснению и никакой логике. И это очень сильно беспокоило и напрягло. Можно вычислить, обмануть, сразиться с врагом из крови и плоти, но как бороться с подобной мистикой? Сергей не знал. И от этого становилось жутковато.

Бизнесмен чувствовал себя как безоружный воин, перед лицом вооружённого до зубов врага. Ему хотелось верить, что со смертью Петра, закончатся все несчастья, но сердце не соглашалось. Оно говорило, что это ещё не конец, что будет продолжение, что и дальше будут погибать люди. За три ночи, они потеряли троих. Страшно представить, что будет следующей ночью. Кто будет следующим? И почему никто из пропавших не звал о помощи? Сергей поёжился. Ах, как бы ему хотелось, чтобы это путешествие в тайгу оказалось лишь страшным сном, и чтобы он проснулся в своей постели. Но он не проснётся. Потому, что это, к сожалению, не сон.

Сергей оглянулся и посмотрел на идущих позади него людей.

Толик шёл следом за ним и смотрел в спину своему начальнику. На душе его скребли кошки. И зачем он только взял с собой этот проклятый фотоаппарат? Без него было бы не так страшно! Ну, погибли люди, тайга, всякое бывает. А так, что-то сверхъестественное происходит, непонятное, колдовство какое-то. Он тряхнул головой, пытаясь отогнать тягостные мысли.

Кто-то их убивает, или что-то. Что теперь делать? Молча, со смирением сидеть и ждать, пока неведомый враг перебьёт их всех по одному, или всё-таки попытаться бороться? Но с кем, или с чем?

Толик чувствовал своё бессилие, и это было самое ужасное. Парень лихорадочно кусал губы, пытаясь найти выход из создавшегося положения.

* * *

– Катя, Катюша, – шептал Алексей, вытирая рукавом выступающие слёзы. – Девочка моя, это я виноват, что тебя больше нет. Никогда не прощу себе твою смерть.

Света, которая шла рядом с ним, подошла и обняла его за плечи, снова стала успокаивать.

– Это я убил её этим походом, – сквозь слёзы, всхлипывая, пробормотал Алёша.

– Не говори глупостей. Ты ни в чём не виноват.

– Если кто и виноват, так это я, – раздался Витькин голос. – Это я заварил всю эту кашу. Из-за меня погибли и Катя и Петя. Я виноват перед всеми вами за то, что завёл вас сюда.

Светлана взглянула на убитого горем Витьку. Ей стало жалко и его, и Алёшу, и себя, и тех, кто погиб, и тех, кто остался. Сколько ещё идти, а вдруг, они вообще никогда отсюда не выберутся? После небольшой паузы, она повернулась к Витьке.

– Не вини себя, ты тоже ни в чём не виноват, ведь силком никто сюда никого не тянул. У каждого есть свобода выбора, все мы пришли сюда добровольно. Поэтому, хватит ныть и скулить. В сложившейся ситуации никто не виноват, это просто стечение обстоятельств, если хотите, судьба.

Эти слова девушки немного успокоили Витьку, мучившегося угрызениями совести.

* * *

Так проходил день. Тропа петляла по лесу, то пропадая, то вновь появляясь. Путники очень мало разговаривали. Каждый был поглощён своими невесёлыми мыслями. Один только Толик пристально всматривался в окружающий лес и судорожно сжимал в руках нож, готовый в любую минуту дать отпор неведомому врагу.

– Интересно, а почему Антипыч не повёл нас к Медвежьей скале этой тропой? Почему он вёл нас почти нехоженым лесом? – Неожиданно произнесла Света.

Сергей с Толиком переглянулись. И правда, как это им не пришла в голову такая мысль?

– Может, он вёл нас более коротким путём? – Неуверенно спросил Алёша.

– Или, наоборот, более длинным, – мрачно отозвался Витька.

– И вообще, хотелось бы знать, куда эта тропа ведёт?

– Ну, почему старик не повёл нас этим путём, я думаю, мы никогда не узнаем, – проговорил Сергей, – а вот куда он нас выведет, надеюсь, скоро увидим.

Наступил вечер. Тропа за весь день так не и не вывела ни на одну поляну. Туристам ничего не оставалось, как заночевать прямо в лесу, посреди деревьев. Конечно, это был не лучший вариант, но выбирать не приходилось.

– Мы в лесу будем ночевать пятую ночь, – во время ужина, заговорил Сергей, – провизии у нас было взято только на неделю. наших продуктов и еды хватит ещё на два дня, если будем экономить, в лучшем случае, на четыре. Если мы за это время не выйдем из тайги, я за наши жизни не ручаюсь.

– А ещё у нас есть вода из источника, – напомнила Светлана.

– Её мы используем в крайнем случае. Сегодня надо хорошо выспаться.

Перед тем, как разойтись по палаткам, Сергей подошёл к Витьке и протянул ему свой большой нож.

– Возьми его, может пригодиться. Когда будешь сдавать смену, отдашь и нож. Сегодня до двенадцати – ты, потом, с двенадцати до двух – Алексей, а там до утра – мы с Толиком. Каждый, кто в течение ночи заметит хоть что-нибудь подозрительное, или если его что-то напугает, должен сразу же поднимать шум, чтобы разбудить остальных. Никуда не уходите, ни с кем не разговаривайте, даже если вам кто-то привидится. Если вам покажется что-то необычное, сразу кричите, зовите о помощи! Не думайте и не рассуждайте! Неизвестно, что может произойти ночью, неизвестно, чего нам теперь ждать, поэтому, не бойтесь показаться трусливыми или слабыми, чуть что – зовите, кричите, только не молчите. Теперь – это уже вопрос жизни и смерти.

На лес опустилась ночь. Шёл одиннадцатый час, группа разбрелась по палаткам, и Витька остался один около костра. Он подбросил побольше дров, положил рядом небольшое полено, воткнув в него нож Сергея, и уставился на огонь. Парень думал о том, что напрасно затеял весь этот поход, зря затащил с собой своего лучшего друга. С самого начала всё пошло не так. Он вспомнил, как они вдвоём с Петькой пришли к Антипычу, как упрашивали его стать их проводником. Как недавно, и в то же время как давно это было. И к чему теперь привела его затея? Его самый лучший и надёжный друг погиб, а сам он сидит теперь у костра один и вздрагивает от каждого ночного шороха.

– Сидишь? – Витька вздрогнул, схватил нож и в мгновение ока был уже на ногах.

– Тихо, тихо, – к огню подошёл Алексей, – иди, отдыхай, моя очередь.

– Фу, ты, – перевёл дух Витька, – ты так не пугай!

Он посмотрел на часы, правда, уже четверть первого.

– Ну ладно, я пошёл. Вот тебе нож, дубина, на всякий пожарный, если что – кричи! – Витька протянул свои орудия защиты.

– Спасибо, – Алексей отставил дубину в сторону, а нож воткнул в полено, прямо перед собой.

* * *

Прошло не более четверти часа, когда Алексей услышал подозрительный шорох.

– Кто здесь? – спросил он, поднимаясь и хватаясь за нож.

– Тихо, не кричи, – раздался такой знакомый, нежный и милый голос.

Перед костром, словно из небытия возникла Катя.

– Катя! – Алексей обмяк, нож выскользнул из руки, – милая, родная, где ты была, мы тут все с ума сходим, думали, что ты утонула!

– Я знаю, родной мой! Пойдём, я всё тебе расскажу.

– Куда пойдём? – удивился парень.

Он внимательно осмотрел подругу. В ней что-то изменилось, что-то было не так. Но что, он никак не мог понять. Раньше она была чистенькая, всегда опрятная, от неё постоянно исходил аромат недорогих, но приятных духов. Сейчас же, она была вся грязная, длинные волосы переплелись и слиплись в один непонятный грязный ком. От неё пахло прелой листвой и болотной тиной. Вся она была мокрая, как будто, только что вылезла из лужи. Глаза у Кати стали жёлтыми и безжизненными. Она не мигая смотрела в его глаза.

– Да что с тобой случилось? Где ты столько... – говорить становилось всё труднее. Его словно окутывали ватой. Голос звучал всё тише. Наконец, он только шевелил губами. Жёлтые глаза, не отрываясь, смотрели в его глаза, парализуя волю, разум, подчиняя себе его тело. Алексей перестал понимать происходящее. Он жаждал теперь только лишь одного: быть с Катей, целовать её, слушать её нежный шёпот.

– Пойдём, милый, пойдём, я всё тебе расскажу и покажу. – Девушка взяла Алёшу за руку и повлекла за собой.

– Да у неё рука ледяная, – подумал Алексей. Мысли словно прорывались сквозь густой туман.

– Где она могла так замёрзнуть?

Его мысли становились все тяжелее и неповоротливее. Он полностью потерял контроль над своим разумом, двигаясь, словно во сне.

– Пойдём, мой родной, мой любимый. Мы будем вместе с тобой навсегда. Да что же ты такой неряха? – она заправила выбившуюся из его брюк рубашку.

– На-ка, вот, надень галстук. Ты мой жених, а женихи носят галстуки. – Девушка поцеловала Алексея в щеку, накинула ему верёвку на шею и затянула петлю. Алексей ничего не соображал. Единственно, что он понимал, что перед ним Катя, его Катя, живая и невредимая.

Впереди, под наклоном к земле, лежала огромная поваленная сосна. Девушка взобралась на неё и полезла выше. Алексей полез следом. Пройдя немного, Катя остановилась и, повернувшись спиной к Алексею, намотала второй конец верёвки на толстый сосновый сук. Парень не произнёс ни звука. Повернувшись лицом к Алексею, девушка снова поцеловала его в щеку и произнесла:

– А теперь, мой родной, прыгаем, здесь не высоко, всего пара метров.

И Катя прыгнула вниз. Не достигнув земли, она растворилась в воздухе. Алексей прыгнул вслед за ней. Он тоже не долетел до земли. Жёсткая петля захлестнула ему шею. Раздался хруст ломающихся позвонков.

* * *

Сергей проснулся от того, что резко заболело сердце. Первые лучи солнца уже касались палатки. Сергей посмотрел на часы, почти пять. От дурных предчувствий всё внутри похолодело.

– Толик!

Менеджер спал, запрокинув руки за голову. У Сергея вырвался стон: не было Алексея. Чувствуя, как по спине течёт холодный пот, бизнесмен начал тормошить Толика.

– Что случилось? – увидев испуганное лицо Сергея подхватился Толик.

– Мне кажется, что у нас опять проблемы, – Сергей был мрачен.

– Алёшка? – Толик сразу всё понял.

Друзья выскочили из палатки, подбежали к потухшему костру. Сергей остановился и поднял свой нож, валявшийся в траве.

– Он даже им не воспользовался.

Впереди раздался душераздирающий вопль. Сергей бросился к другу. Но вдруг, остановился, как вкопанный, машинально перекрестился. На суку поваленной сосны висел Алексей. Рядом стоял Толик. Его ноги дрожали, руки тряслись, в глазах застыл неопишуемый ужас.

– Что же это происходит, а, Михалыч? – наконец смог выговорить парень. Теперь в его глазах была мольба о помощи. Он повернулся к Сергею, который сам был бледнее мела. Подбежал Витька и уставился на Алексея.

– Во что же мы вляпались?

Позади раздался стон. Бизнесмен обернулся и увидел Светлану, медленно оседающую на землю, он бросился к ней и едва успел подхватить девушку. Девушка глядела мутным взглядом, готовая в любую минуту отключиться. Сергей поднёс фляжку с водой к её дрожащим губам и Светлана сделав несколько судорожных глотков, уткнулась в плечо Сергея и заплакала.

– Плачь, девочка, плачь. Тебе легче будет, – шептал бизнесмен и гладил девушку по волосам. Когда рыдания перешли во всхлипывания, он сказал

– Пойдём к палаткам. Нечего тебе здесь делать, – и он нежно обняв Светлану за плечи, поднял её и повёл прочь от поваленной сосны. Завел девушку в палатку, достал из аптечки «корвалол», накапал в ложку и протянул её вместе с фляжкой девушке:

– Выпей и постарайся успокоиться, – он обнял девушку, крепко прижав её к своей груди, её руки тут же сомкнулись у него на затылке. Сергей слушал, как постепенно успокаивается биение её сердца, а дыхание становится всё более ровным.

Когда Светлана более-менее пришла в себя, он уложил девушку, накрыл её одеялом и вышел из палатки.

Толик с Витькой тем временем уже сняли Алёшу с дерева.

– Он что, покончил с собой? – Витька всё ещё трясся от страха.

– Не думаю, очень сильно в этом сомневаюсь, – Сергей покачал головой.

– Значит, его повесили?

– Скорее всего, – бизнесмен пристально разглядывал верёвку, на которой был повешен Алексей.

– Почему ты, Михалыч, думаешь, что его убили? – Толика тоже колотила нервная дрожь, – мы же все знаем, в каком состоянии находился Алёшка после исчезновения своей невесты. Может быть, её потеря так повлияла на него, что он совершил самоубийство? Тем более, что он всё время винил себя в её смерти?

– У него была верёвка? – перебил его Сергей.

– Какая верёвка?

– Вот эта верёвка, – начинал раздражаться предприниматель, указывая на верёвку в своих руках.

Толик с Витькой переглянулись. До них стало доходить, что Сергей имеет в виду.

– Зачем она ему? Я лично не видел!

– Нет, не было, – подтвердил Толик, – и ни у кого из нас верёвок не было.

– Кажется, я знаю, откуда она, – голос Витьки задрожал.

Сергей с Толиком вопросительно посмотрели на него.

– Видите, – указывая трясущейся рукой на верёвку, продолжал Витя. – Она немного вымазана в краске. Я видел такую у Антипыча.

Толик почувствовал, как предательский клубок тошноты подступил к горлу. Он нервно сглотнул.

– У Антипыча, – эхом отозвался Сергей. Он с ужасом смотрел на верёвку и пытался сосредоточиться. Мысли вихрем пронеслись у него в голове.

– Я видел её у него во время одной из стоянок, – лязгая зубами и дрожа всем телом, продолжал Витька. – Подумал ещё, зачем она ему в лесу. Ну, думаю, надо, так надо и расспрашивать не стал.

– Так, ребята, давайте сосредоточимся, соберёмся с мыслями и поймём, что же всё-таки происходит! – Сергей схватился двумя руками за голову.

– Тут и так всё понятно, – мрачно отозвался Толик, – старик завёл нас в самую глушь, чтобы мы не смогли выбраться, потом бросил нас, а теперь по одному убивает.

– Но зачем ему это нужно?

– Может быть он маньяк какой-то, – хмуро отозвался Толик, пожав плечами.

– Или старика самого убили и воспользовались его вещами, – высказал предположение Сергей.

Парни переглянулись.

– Действительно возможен и такой вариант, а мотивы?

– Давайте спокойно подумаем и разберёмся без эмоций, – предложил Сергей и погрузился в размышления.

– Лично я думаю, – начал он через какое-то время, – что старик здесь не причём, ведь он тоже исчез со снимков, так? Кстати, Толик, ну-ка, принеси фотоаппарат, поглядим, есть ли на фото Алексей.

Через несколько минут Толик вернулся с фотоаппаратом в руках. Как и ожидал Сергей, Алёши на снимках не оказалось.

– Нечистая сила, – смахивая пот со лба, – пробормотал Витька.

– Теперь, надеюсь, вам понятно, почему я не склонен подозревать в убийствах Антипыча? – спросил Сергей. – Скорей всего, здесь замешана какая-то сверхъестественная сила, хотя мне очень трудно в этом признаться, я ведь никогда не верил в мистику.

– Я всё понял, – воскликнул Витька, его глаза загорелись лихорадочным огнём. Он вскочил на ноги и стал ходить взад-вперёд.

– Как же мы все смогли забыть про легенду? Антипыч ведь рассказывал про родник желаний и предупредил, что ещё ни один человек с водой из этого родника не вышел из леса! Старик ведь предупреждал, что тайга охраняет этот родник. Как же мы смогли забыть про это? Жажда наживы затуманила наш разум и ни один человек, ни один человек не вспомнил, что нельзя связываться с этим родником! А теперь тайга убивает нас!

– Что же нам делать?

– Вылить всю эту воду!

Толик с Витькой бросились к палаткам. Вдруг, перед палаткой Витька резко остановился.

– А ведь нам нельзя её выливать!

– Это почему? – Толик тоже остановился.

– Подумайте сами, если вода волшебная, то она исполняет желания, так? Так! А теперь представьте, если кто-то выберется живым из леса, он же может загадать желание, чтобы всё

снова вернулось на свои места и снова все будут живы и Антипыч, и Катя, и Петька с Алёшкой, понимаете? И всё будет, как раньше. Мы вернём своих друзей! Неужели вы этого не хотите?

– Ну, это уже сказка, такого не бывает, – прервал Витьку Толик, – давайте трезво смотреть на вещи.

– А исчезновение со снимков бывает? Цифровая техника – довольно надёжная.

– Послушай, Виктор, а если вода – это всего лишь вода? – к ним подошёл Сергей. – Тогда тем более нет смысла её выливать. Значит она здесь не причём, неизвестно, сколько нам ещё идти и вода нам ещё пригодиться. Нет ни одного реального факта, подтверждающего, что легенда права. Катя могла заблудиться, или на неё мог напасть какой-нибудь зверь, Петька мог просто оступиться со скалы, а у Алёши просто не выдержали нервы, а верёвку он мог давно взять у Антипыча, когда тот ещё был с нами, или он сам отдал её Алёше. Допускаю, что здесь много неясного и загадочного, но если вода ни причём, тогда вообще незачем её выливать. Давайте пока оставим всё как есть. Посмотрим, что будет дальше, но нужно быть предельно осторожными. Ночью будем дежурить по двое. Может больше ничего страшного и не произойдёт. Я пойду к Светлане, посмотрю как она, а вы похороните Алёшу.

Парни отправились выполнять поручение. Сергей немного постоял, поглядев им вслед, и пошёл к Светлане. Девушка сидела, обхватив руками колени. Она посмотрела на вошедшего, в глазах застыл ужас. Её трясло, как в лихорадке.

Посмотрев на Светлану, Сергей вдруг почувствовал нахлынувшую волну нежности. Девушка выглядела настолько испуганной и беззащитной, что ему захотелось спрятать её, защитить от этой ужасной действительности. Сергею даже показалось, что всю жизнь он прожил только для того, чтобы очутиться сейчас здесь, на этом месте и взять под свою защиту это нежное трепетное существо.

– Мы тоже все погибнем? – губы девушки задрожали.

В этом вопросе было столько боли, что Сергей еле сдержался, чтобы не обнять девушку. Он опустился рядом с ней

– Сейчас ребята похоронят Алёшу.

– Что же такое происходит, Серёжа? Я ничего не понимаю, мне страшно!

– Тайга – очень суровое испытание чувств и характеров. Кто слаб духом, тот не выдерживает. И тогда может произойти всё, что угодно.

– И что же не выдержали Петя с Алёшей?

– Скорее всего, Петя просто оступился. Я думаю, что это был несчастный случай. А вот Алёша, действительно, не перенёс потери невесты.

– Света, – Сергей погладил девушку по волосам, – я понимаю, что всё, что произошло – ужасно. Но надо взять себя в руки. Надо идти дальше. Ребят уже не вернёшь, но нам надо как-то успокоиться и выбираться отсюда. Хотя бы ради тех, кого мы оставляем здесь. Их родные должны знать о том, что здесь произошло.

– Да, я согласна. Я пытаюсь взять себя в руки, но плохо получается.

– Молодец! У тебя получится. Я знаю, тебе сейчас тяжело, но я всегда буду рядом. Мы выберемся отсюда, вот увидишь!

Девушка с благодарностью посмотрела на Сергея. «Какой же он сильный и смелый. Как хорошо он держится. Я так не могу!» – подумала Светлана. Она всегда считала себя слабой. И всегда уважала таких людей, как Сергей, сильных и уверенных в себе.

Посидев немного в тишине и поразмыслив над своими чувствами, Сергей встал и протянул девушке руку.

– Пора идти.

Они вместе выбрались из палатки. Толик и Витька уже стояли около могилы, над которой возвышался наскоро сделанный крест. На лицах парней застыли следы от слёз. Увидев вышедших из палатки Сергея и Свету, ребята медленно направились к ним.

– Всё сделано, – тихо сказал Толик.

Сергей кивнул. Ещё какое-то время путники постояли молча.

– Пора идти, – сбросил с себя оцепенение Сергей. – Давайте собирать вещи и уходить отсюда.

Быстро собравшись, туристы отправились в путь, уходя всё дальше от проклятого места, где погиб Алёша.

* * *

Солнце было в зените. Тёплые и ласковые солнечные лучи стали проникать в замороженные горем сердца, постепенно отогревая и возвращая их к жизни. Лес уже не был таким густым, как раньше. Теперь тропа почти всё время шла прямо, лишь изредка петляя вокруг небольших оврагов. Группа шла уже почти три часа, когда тропа резко оборвалась, приведя уставших людей к вырубке с небольшой опушкой, у края которой возвышалась изба. Ребята были готовы ко многому, но наткнуться на избушку в тайге, – такого никто не ожидал. Появление её было настолько неожиданным, что на путников повеяло старой доброй сказкой из далёкого детства.

Изба была срублена из сосны. При виде аккуратно составленных брёвен, возникала мысль, что над ней потрудился настоящий мастер. Крыша была покрыта рубероидом. Ровные фронтоны были выкрашены в синий цвет. Наличники были жёлтыми, а сами рамы удивляли своей белизной, что придавало окнам особенно яркий и праздничный вид. Казалось, что работа над домом была закончена не более, чем неделю назад. Настолько новым, ярким и красивым выглядел дом. Здесь, посередине тайги, – это было настоящее чудо.

Несмотря на всё пережитое, Толик нашёл силы пошутить:

– Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом.

– Да тихо ты, – одёрнул его Витька.

– Это хороший знак! – Довольно произнёс Сергей.

– Почему хороший? – не согласился Толик, – а может здесь ведьма, какая живёт, или Кощей Бессмертный!

– Скажи ещё Змей Горыныч!

– Может, войдём? – предложила Света.

– И то правда, – спохватился Сергей, – надеюсь, хозяева в приюте не откажут.

Туристы поднялись по крыльцу с искусно сделанными балясинами. Как ни странно, но на двери не только не было замка, но даже петель для него. Дверь была закрыта снаружи на простой кованый крючок.

Сняв крючок, Сергей вошёл внутрь. Пройдя небольшие сени, в которых стояла бочка с водой, компания попала в большую комнату. Около окна стоял большой стол, с двух сторон которого были широкие тёсанные лавки, которые в случае нужды, могли заменить лежанку. В метре от стены стояла «буржуйка», прямо на полу находились две кастрюли и чайник. Слева, в углу, была сделана кладовка. На полках стояли пакеты с рисом, гречкой, перловкой, мукой, пакеты с сахаром, пачки чая, спички, сухари, в огромной тарелке лежал даже большой кусок солёного сала. Справа на стене, на гвозде висел фонарь «летучая мышь», под которым на полу находилась канистра с керосином.

Витька медленно прошёлся по комнате, с восхищением рассматривая обстановку, которая после ночёвок в лесу, казалась прямо-таки королевской.

– Вот это да! Здорово! – Витька был в восторге.

– Ура! Мы спасены! – прокричал Толик, сбрасывая на пол рюкзак.

Светлана, опустив свой рюкзак на пол, осторожно присела на краешек лавки.

– Здесь кто-то живёт?

– Скорее всего – нет, – высказал предположение Сергей.

Он подошёл к кладовке и стал рассматривать её содержимое.

– Я думаю, что это охотничий домик, сторожка, что-то вроде перевалочной базы для охотников. В таких домиках останавливаются охотники, а после ночлега идут дальше.

– И, кажется, здесь были совсем недавно, – заметил Толик.

– Согласен. И это очень хорошо! Значит, здесь бывают люди и у нас есть хороший шанс кого-нибудь встретить. Кроме того, недалеко должен быть какой-нибудь посёлок или деревня.

– Насколько недалеко?

– Я думаю, дня два пути, не больше.

– И что нам теперь делать? – спросила Света.

Сергей в раздумье прошёлся по комнате.

– Конечно, сегодня мы здесь заночуем. Отдохнём, выспимся, успокоимся, придём в себя. И здесь будет безопаснее, чем в тайге. А завтра утром посмотрим, что будем делать дальше. Есть другие предложения? – Бизнесмен обвёл взглядом ребят. Других предложений не оказалось.

– Отлично, тогда, примемся за ужин.

Толик с Витькой стали растапливать «буржуйку», а Светлана принялась мыть кастрюли, наполнила одну водой, набрала воду в чайник, и поставила его на огонь, нарезала сало. Сергей смотрел на Светлану и улыбался. От неё веяло таким теплом и домашним уютом, что он на несколько минут забыл, где находится. Ему захотелось, чтобы эти минуты длились вечно. А какой удивительно вкусной оказалась гречка с салом и тушёнкой. Пальчики оближешь! Это было невероятно! В эти мгновения Сергей был счастлив. И взглянув на ребят, жадно глотавших горячую кашу, он понял, что они испытывают приблизительно те же чувства. После ужина туристов разморило. Толик растянулся на лавке и погрузился в сон. На его лице блуждала улыбка блаженства. Витька заснул тут же, сидя за столом, опустив голову на руки. Они отдыхали, освобождаясь от усталости, страха и боли, накопившиеся за эти дни.

Сергей посмотрел на Свету.

– Пусть ребята поспят. Они заслужили отдых.

– Да, это молодость, – вздохнула Света. – Когда, несмотря ни на что, ты можешь заснуть. Что касается меня, то я, наверное, больше не смогу заснуть до тех пор, пока мы не выберемся отсюда.

– Да в твои-то годы, Свет, считать себя старухой, – мягко произнёс Сергей.

– Так и есть. В душе я чувствую себя дряхлой столетней бабушкой, которая уже давно никому не нужна и все только и ждут, когда же она перейдёт в мир иной.

Сергей внимательно посмотрел на девушку. В её глазах он заметил безграничную тоску.

– Свет, расскажи мне о себе. Как жила, чем занималась. Если ты не против, конечно.

Светлана усмехнулась, по привычке поправив волосы рукой.

– Да нет, не против. Скрывать мне нечего. Да и рассказывать особенно не о чем.

– Ну, это не правда, всегда найдётся, о чём рассказать.

– Думаю, что мой рассказ тебе будет не интересен.

– А ты попробуй.

Девушка села на пол, спиной прислонившись к стене, и стала смотреть в окно напротив.

– Я родилась в интеллигентной семье. Мать – преподаватель математики в школе, отец – инженер. До того, как им стать, папа некоторое время работал механизатором, но этого времени ему хватило, чтобы понять разницу между уровнем жизни простых людей и интеллигенции. Поэтому, для единственной дочери, мои родители не видели иного пути, как один из престижных университетов. И все силы и средства были брошены на достижение этой цели. Меня с самого раннего детства учили, что «сделал дело – гуляй смело». А дела не кончались никогда. Учёба, учёба и ещё раз учёба. Поэтому, и гулять-то было некогда. Но если и выпадала такая возможность, то тут тоже всё подчинялось строгим правилам. Мне было разрешено дру-

жить только с определёнными девочками, детьми нужных людей. Заводить подруг из простых семей – категорически воспрещалось. Родители лично проверяли моих новых подруг на предмет принадлежности к нужной семье. Что же касается мальчиков, – эта область вообще была табу.

– Ещё успеешь нагуляться с парнями, – говорил мой отец. И любил добавлять, – когда закончишь университет.

Так прошло моё детство – под знаком обязанностей и запретов. До двенадцати лет мы жили в Смоленской области. А потом отец пошёл на повышение, и мы всей семьёй переехали в Москву. Попав в каменные джунгли, я совсем растерялась. Я боялась всего: домов, машин, людей. Да и люди-то здесь были не такие. Жадные, меркантильные, завистливые, наглые, – ну, Москва она и есть Москва! Я сторонилась своих одноклассников, чьих интересов я совсем не понимала. И они прозвали меня «синим чулком». Жить постоянно в стрессе было невыносимо, и я убегала от действительности в придуманный мной сказочный мир, где было всё так понятно, умно и уютно. Этим я ещё дальше отдалялась от своих сверстников. Но меня это уже мало интересовало, ведь я окунулась в волшебный мир книг. Я взхлёб читала книгу за книгой, всё, что попадалось под руку. Литературные герои стали моими самыми верными и единственными друзьями.

Так я выросла в неуверенную в себе, закомплексованную девушку, живущую своими мечтами и спасающуюся от действительности в мире моих грёз. Но, несмотря, ни на что, я уехала в Петербург и поступила в университет, на экономический факультет. Мне надоела постоянная опека, и я поставила условие: или университет в Петербурге, или вообще никаких университетов.

Личной жизни в универе тоже не было. Жила я не в общежитии, а снимала небольшую комнатку у одной милой старушки. Она не влезала в мои дела, и её единственным условием было – не приводить в квартиру молодых людей. Славная Антонина Петровна, ей незачем было ставить такое условие, ведь если бы она даже и разрешила бы, я всё равно никого бы не привела. И не потому, что я была примерной квартиранткой, а потому, что у меня никого не было. Я побаивалась ребят и старалась их избегать. После университета, по распределению попала сюда. Но, не смотря на престижность диплома, хорошую работу найти я так и не смогла. Наверное, из-за своей нерешительности. Так и работаю рядовым экономистом в одной фирме. Замуж так и не вышла. И с учётом, что мне уже тридцать три года, можно сказать, что жизнь не удалась.

– Ну, не надо так рано ставить на себе крест. Тридцать три года – это только начало жизни, поверь мне!

Светлана горько усмехнулась.

– Хотелось бы поверить в это, но...

– Мне самому сорок, но я не считаю, что моя жизнь закончена. Ну, а мужчины, Свет, неужели у тебя так никого и не было? Извини за бестактный вопрос.

– Ну почему же не было? Были, конечно. Только мне с ними не везло, как впрочем, и со всем остальным. После университета, в моей жизни стали появляться мужчины, только это всё печальные истории. В основном бросали меня, хотя некоторых бросила я, но это только в том случае, если мужчина оказывался любителем выпить или подраться. Вот так и живу – коллекционирую несостоявшихся женихов.

– Светик, а может у тебя требования к людям завышенные? Будь попроще, и всё получится.

– Да какие у меня требования, – пожалала плечами Светлана, – лишь бы любил, уважал и не пил, не дрался. Вот и всё. Разве это так много?

– Нет, – покачал головой Сергей, – совсем не много. А как ты смотришь на то, что когда мы вернёмся, я познакомлю тебя с одним человеком?

- Я не думаю, что кому-то смогу понравиться.
- Ещё как понравишься! Я тебе это гарантирую. Могу даже поклясться!
- Не надо! – рассмеялась девушка, – это похоже на спор, а я не люблю спорить.
- Я тоже не люблю. Только этот человек стопроцентно полюбит тебя. Правда, ему уже

сорок, но я думаю, это не так уж важно.

Света внимательно посмотрела на Сергея и опустила голову.

- Ты говоришь загадками.
- Вся наша жизнь состоит из загадок.

Замолчали. В наступившей тишине было слышно, как за окном стрекочут цикады.

- Уже вечереет, – задумчиво произнёс Сергей. – Как быстро.
- Да, – вздохнула девушка. – Хорошо здесь. Если бы не все эти события...

При воспоминании о пережитом, лицо её стало мрачнеть.

– Ч то бы ни случилось, я всегда буду с тобой, – пылко, как юноша, произнёс бизнесмен и обнял девушку за плечи. Она не сопротивлялась. Посмотрев Свете в лицо, Сергей утонул в этих бездонных, голубых глазах. Ему нестерпимо захотелось поцеловать девушку. Его губы нежно коснулись её виска, её глаз, её губ, девушка приоткрыла губы, готовая встретить следующий поцелуй...

Вдруг за спиной послышалось смущённое покашливание. Сергей обернулся. На лавке сидел Толик и притворно кашлял.

Света вспыхнула и отвернулась, а бизнесмен смерил своего менеджера таким взглядом, что тот пожалел, что так рано проснулся.

- Михалыч, – смущённо протянул Толик, – уже темнеет, что будем делать?

Его слова вернули Сергея к действительности. В самом деле, как только он мог забыть, где они находятся?

– Будем дежурить по двое. Сейчас уже половина одиннадцатого. Значит, до двух дежуришь ты с Виктором, а потом до утра мы со Светой. – Он немного постоял, глядя по сторонам и размышляя.

– А ну-ка, Толя, сходи, закрой дверь на засов. Ночь длинная и кто знает, что может произойти.

Тем временем, проснулся и Витька. Начинало смеркаться. Толик зажёл «летучую мышь», предварительно заправив её керосином, и поставил лампу на стол. Света набрала воды из бочки, что стояла в сенях и поставила на «буржуйку» чайник. Скоро всё было готово. Туристы пили горячий чай и радовались, что этот тяжёлый день подходит к концу.

– Ну вот, вроде и всё. Чуть что – будите. И ради Бога, ребята, никакой самодеятельности. – Сергей выглядел уставшим и поминутно зевал.

- Всё будет путём, Михалыч!

Сергей и Света пошли спать. Поставив обе лавки вместе и положив под головы свёрнутые куртки, они быстро провалились в глубокий и безмятежный сон.

ГЛАВА VIII

Было почти половина первого, когда в окно постучали. Витька, сидевший прямо на полу, прислонившись спиной к стене, сразу же подскочил и испуганно посмотрел на Толика. Тот подошёл к окну.

– Кто там?

В ответ промолчали. Толик вопросительно посмотрел на Витьку. Холодный пот струйкой пробежал по спине.

– Кто это может быть?

– Может охотники?

– Почему ночью?

– Ну, мало ли, – Витька попытался придать голосу безразличный тон.

Первый испуг стал проходить, и ребята начали успокаиваться, когда в окно снова постучали. Стекло зазвенело. Светлана заворочалась на лавке, что-то бормоча сквозь сон. Теперь оба парня подбежали к окну и прикинули лицами к стеклу, пытаясь рассмотреть ночного гостя. Хотя было полнолуние, и ночь была ясная, во дворе никого не было видно.

– Странно, кто же там бродит? – Толик рванулся в сени, но Витька вцепился в него мёртвой хваткой.

– Нет, не открывай, не делай этого!

– Почему?

– Просто не надо, мало ли кто там!

Снова раздался стук в стекло. Витька оглянулся и остолбенел. Из окна на него смотрел Петька. Бледный, как мел, он печально смотрел на друга и что-то говорил. Витька бросился к окну.

– Петька, ты?

– Витяпусти меня, мне холодно, – запричитал Петька.

Теперь уже Витька метнулся в сени, но Толик повис на нём, сбивая с ног.

– Ты с ума сошёл, что ты делаешь? – Толик поднялся, отряхивая штаны от пыли.

– Там Петька!

– Но, он же погиб! Ты же сам видел, он разбился, упав со скалы!

Эти слова подействовали на Витьку как ушат холодной воды.

– Господи! А ведь и вправду! – прошептал он, тогда же кто там, на улице?

Он снова подбежал к окну. За окном никого не было.

Минут через десять снова раздался стук, но теперь стучали в дверь. Витька снова вышел в сени.

– Кто там стучит? – пытаясь придать голосу бравый, и в то же время сердитый тон, спросил он.

– Витя, это я! Я замёрз,пусти меня. – Голос Петьки был полон мольбы.

– Петя, ты же погиб, тебя нет. Это не ты, это не можешь быть ты! – закричал Витька, пытаясь убедить не столько своего бывшего друга, сколько самого себя.

– Нет, это я, я тут и мне холодно. Пусти меня погреться!

Витька заплакал. Сначала слёзы редкими каплями падали на пол, затем он заплакал во весь голос, громко, навзрыд. Проснулся Сергей, и вышел в сени.

– Что тут происходит? – недовольно спросил он у Витьки.

– Там... там... и... и... Петька! – мямлил Витька.

– Кто? – не понял Сергей.

– Петька, – пояснил Толик, – стоит под дверью и просит, чтобы егопустили.

Сергей посмотрел на ребят, как на умалишённых. Затем взглянул на часы. Уже начало второго.

– Так, Витя, иди поспи, мы с Толиком подежурим. Давай, парень, вчера был тяжёлый день и тебе надо отдохнуть.

Несмотря на то, что Сергей проспал всего два часа, он выглядел свежим и отдохнувшим. Не успели они войти в комнату, как в окна снова забарабанили. Причём сразу в оба окна. Все трое кинулись к окнам. У одного стоял несчастный Петька и жалобно смотрел в комнату, у другого в обнимку стояли Катя с Алёшей. Они, как и Петька заскулили:

– Нам холодно, пустите нас погреться!

– Господи, Боже мой, – перекрестился Сергей, – Святой Боже!

Волосы на голове стали дыбом, на лбу выступил холодный пот.

– Да что же это? Вот нечисть что вытворяет, будь она неладна. Скажи кто про такое, разве поверил бы?

Снова застучали в окна. С каждым разом всё сильнее и сильнее. Стёкла зазвенели, готовые рассыпаться в любую минуту. Свет от луны падал на бледные лица покойников, отчего те казались ещё страшнее. Теперь они не просили, они требовали, чтобы их пустили в дом. Нежить становилась всё наглее.

Проснулась Светлана.

– Что у вас тут происходит? – она подошла к окну.

– Да так, шоу мертвецов, развлекаемся понемногу, – попытался пошутить Толик.

– Господи Боже! – только и смогла произнести она и схватилась за сердце.

Между тем, нежить разозлилась не на шутку, пытаясь попасть в дом. Они стучали в окна и дверь, скребли когтями по стеклу, завывали и бились о стены. Мороз продирает по коже. Казалось, мир сошёл с ума. Всё, что раньше было надёжным и незыблемым, рассыпалось в прах.

Сергей посмотрел на часы, уже половина второго, как медленно идёт время, скорей бы рассвет. Раздался звон разбитого стекла, за которым послышался ликующий вопль ходячих трупов.

– Что же делать? – Сергей был на грани нервного срыва, – если эти проклятые упыри проберутся внутрь, нам крышка. Витька, Толик, быстро берём стол и ставим его на «попа».

Втроём они кинулись к тяжёлому столу и подтащили к окну, сквозь которое уже пролезла голова Алексея. Бледный, с высунутым языком и распухшим лицом, он представлял страшное зрелище. Ребята закрыли окно. После этого, они подпёрли стол лавкой, и отошли к другому окну.

Возникла короткая передышка.

– Господи, что же это такое? – раздался голос Светлана, – те, кто недавно были нашими друзьями, превратились невесть во что. Что случилось? Такого же не бывает. Они кто – вампиры?оборотни? Что здесь вообще происходит? Я никогда не слышала, чтобы покойники толпами ходили среди бела дня.

– Постой, постой, среди бела дня, говоришь? – задумался Сергей, а ведь днём-то их как раз и не видно. Они приходят ночью.

– Причём после двенадцати! – влез в разговор Толик.

– И судя по всему, где-то около трёх их уже не бывает. Значит, первое: они никакие не вампиры и не оборотни, но ими завладела какая-то непонятная злая сила; и второе – нам осталось продержаться около часа, потом они уйдут.

Словно в ответ на рассуждения Сергея, снова с силой забарабанили в дверь, по комнате прошёлся холодный ветер с запахом болотной гнили, свет в лампе погас. Словно кто-то залил фитиль водой.

– Вот это уже что-то новенькое, – пробормотал Толик и начал возиться с лампой.

– Кто-нибудь, знает хотя бы одну молитву? – спросил Сергей.

– Я знаю «Отче наш», «Богородицу», «Да воскреснет Бог» – вдруг произнесла Света.

– Ты? – бизнесмен был удивлён.

– Да, меня с детства бабушка учила, вот и пригодилось, как видишь.

В это время за окном пронёсся оглушительный визг. Раздался хохот на крыше. Видимо, кто-то забрался туда. И начал отрывать покрытие. Сверху полетели куски рубероида. Ветер в комнате усиливался.

– Читай, читай скорее молитвы и не останавливайся, чтобы не происходило, – взмолился Сергей, – без конца, не переставая, я тебя очень прошу, читай.

Светлана начала читать «Отче наш», затем перешла на другие молитвы, затем снова всё повторяя по кругу. Постепенно ветерок в комнате стал стихать, пока не пропал совсем, возня на крыше прекратилась. Визг и вопли за окном тоже затихли.

– Неужели всё закончилось? – не поверил Витька после десятиминутной тишины.

Всё стихло, Толик выглянул в окно – на дворе никого не было.

– Ну, слава Богу!

Вдруг раздался страшный треск. И потолок заходил ходуном. Проклятье, значит, нечисть разорвала покрытие и, пробив обрешётку, оказалась на чердаке. Теперь они топали прямо по потолку. То с одной стороны широкой матицы, то с другой были слышны шаги перемещающихся зомби. Они словно специально носились по чердаку, вызывая ужас у туристов.

– Света, читай, – хором закричали Толик и Сергей.

– Что же делать, как с ними справиться? – обхватив голову руками, думал Сергей.

В это время, от потолка оторвалась одна доска и полетела вниз. В дыре показалось лицо Петьки. Он просунул руку в дыру и со злостью, смешанной с обидой закричал на Витьку.

– Я погиб из-за тебя, это ты затащил меня в лес. А когда мне стало холодно, не пустил меня погреться. Вы все умрёте. Вы тоже узнаете, что такое холод. Мы вас... А... – Петькин голос стал постепенно удаляться. Шум стал стихать. Лишь прозрачный силуэт, возникший в окне, зловеще прошептал, – нам пора, но мы вернёмся за вами!

Наступила тишина, нарушаемая Витькиными всхлипываниями. Парень сидел в углу комнаты, прижав колени к груди и обхватив голову руками, то громко плакал, то тихонько посмеивался.

Сергей попытался его успокоить, но получалось плохо. Было уже почти четыре часа утра и после перенесённого стресса на всех напало сонное оцепенение. Толик заснул сидя, сжимая в руках фонарь. Светлана с Сергеем легли рядом на пол, обнялись и сразу провалились в спасительное небытие. Всех сморил сон. Это была здоровая реакция человеческого организма, чтобы не сойти с ума. Уже занималась заря и через несколько часов, всё произошедшее здесь покажется не больше, чем ночным кошмаром. Только Витька продолжал всё так же сидеть. Он не смог заснуть. Его тело слегка покачивалось из стороны в сторону, а глаза не мигая, смотрели в противоположный угол комнаты.

ГЛАВА IX

Когда, пережившая страшную ночь, компания вышла из дома, ярко светило солнце и мир играл всеми цветами таёжных красок. С облегчением, вдохнув полной грудью свежий воздух и прогоняя прочь дурные воспоминания, друзья огляделись по сторонам. И вдруг...

– Господи! Да что же это такое! – только и смог вымолвить Толик.

Побледневший Витька, уставившись на дом, стал пятиться назад, пока не уткнулся спиной в дерево.

– Господи Иисусе! – воскликнула Светлана и опустила на траву.

Сергей мрачно посмотрел на избу, но не произнёс ни слова. До него вдруг ясно дошло осознание того, что им не выйти живыми из этого заколдованного леса.

За ночь с избой произошли странные метаморфозы. Крыльцо, ещё вчера радовавшее глаз перилами с балясинами, сегодня представляло собой три наспех сколоченные прогнившие доски, покрывшиеся от времени зелёной плесенью. Перил не было и в помине. Окна выглядели так, словно их никогда не красили, а старые сгнившие наличники были оторваны и валялись на земле. Фронтоны, почерневшие от времени, местами тоже были оторваны. Весь рубероид полностью снят, и обломанная обрешётка уже не скрывала точность подгонки обнажённых стропил. Да и сам дом представлял собой ужасное зрелище. Он покосился; старые, заросшие мхом и почерневшие от времени брёвна едва держались друг на друге. Дом расползлся прямо на глазах. На месте вчерашнего сруба, пахнувшего сосновой смолой, на людей глядела дряхлая избушка, наполовину вросшая в землю. Казалось, что за эту ночь дом состарился лет на сто, а то и на сто пятьдесят.

– Отойди от нас, сатана! – перекрестился Толик. – Этого просто не может быть! Я отказываюсь верить своим глазам.

Тем временем, Сергей медленно обошёл вокруг избушки, пережившей страшные изменения. Потом взглянул на лес, окружавший их со всех сторон, и понял, что несчастья, преследующие их, ещё не закончились. Теперь за свою жизнь и жизнь своих спутников он не дал бы и ломаного гроша. Бизнесмен мрачно посмотрел на своих друзей и с болью в голосе произнёс:

– Тропа исчезла!

Там, где вчера росли редкие деревья, между которыми петляла тропинка, сегодня, был непролазный бурелом, окружавший избушку со всех сторон. Толик в испуге уставился на своего начальника.

– Что же всё это значит? – дрожащим голосом спросил он.

– Мне кажется, что мы в ловушке. Какая-то неведомая сила заманила нас сюда. И настроена она к нам крайне недружелюбно. А это значит, что мы обречены, – ровным бесцветным тоном отозвался Сергей.

Толик со страхом уставился на начальника, надеясь, что он шутит. Но бизнесмен не шутил. Раньше он никогда не считал себя фаталистом и всегда шёл напролом и боролся до конца, но здесь, стоя посреди густой чащи, он впервые в жизни почувствовал своё бессилие перед злой и неведомой силой.

– Михалыч, – лязгая зубами от страха, продолжал менеджер, – может, ещё не всё потеряно? Может, мы ещё выберемся из этого проклятого леса?

Бизнесмен мягко посмотрел на своего помощника.

– Толик, ты всегда был хорошим товарищем. Я хочу, чтобы ты знал, что я всегда тебя ценил и уважал.

– Значит, мы уже прощаемся, – горько усмехнулся Толик.

Вдруг их внимание привлёк Витька, который опустился на траву и громко захохотал. Этот дикий неестественный смех пробирал до костей, заставляя ещё больше побледнеть несчастных, хотя, это казалось уже невозможным.

– Михалыч, надо идти, – стараясь не смотреть на Витьку, произнёс Толик.

– Да, конечно, мы можем пойти, но куда? Ночью, где бы мы ни находились, они придут и убьют нас.

– Но ведь не может быть, чтобы с нежитью нельзя было бороться. Ведь как-то её можно победить?

Сергей с сомнением покачал головой.

– Я никогда не верил в существование потустороннего. Не увлекался этим и не знаю, как с ним бороться.

Бизнесмен опустился перед девушкой на колени, взял её лицо в свои ладони.

– Света, я хочу тебе сказать... Думаю, что сейчас самое время, ведь другого у нас может просто не быть. Нет смысла скрывать. Я люблю тебя. Я полюбил тебя за твою нежность и беззащитность. И мне очень горько теперь от того, что мы никогда не будем вместе. Прости меня, милая, что на смог тебя спасти.

Девушка, молча, обняла Сергея. Из глаз её покатались крупные слёзы.

– Света, а чего ты плачешь? – вдруг раздался Витькин голос.

Парень стоял рядом с ними и удивлено смотрел на плачущую девушку. Его глаза лихорадочно блестели, а на щеках играл лёгкий румянец.

– Тебя кто-то обидел? – продолжал допытываться парень. – Ты только скажи, и я ему уши надеру.

Сергей внимательно посмотрел на Витьку и ещё крепче прижал девушку к груди, которая при первом же Витькином вопросе перестала плакать и молча, смотрела на парня.

– Что вы все так странно смотрите на меня? – удивился Витька. – И вообще, какие-то вы все не такие, как всегда.

Недоумённо пожав плечами, молодой человек отошёл от сидящей на земле пары.

– Что-то есть захотелось. Когда же мы будем завтракать?

Видя, что никто не сдвинулся с места, Витька уже раздражённо продолжал:

– Я не понимаю, почему вы ничего не делаете? Думаете, что другие сделают всё за вас? – Говоря это, парень направился к избушке и исчез в ней.

Сергей с Толиком переглянулись.

– Что это с ним?

– Пока не знаю, но мне он очень не нравится. Что-то в его поведение не так, как должно было бы быть.

– Стресс от пережитого?

– Может быть... Посмотрим... – задумчиво произнёс Сергей.

– А давайте действительно позавтракаем, – нерешительно предложила Светлана!

Через несколько минут друзья вошли в избу. Витька, посвистывая, хлопотал возле печи. Увидев вошедших, парень улыбнулся. От его недавнего раздражения не осталось и следа.

– Едой мы, конечно, не богаты. Но ведь в этом и есть прелесть походной жизни, не правда ли?

– Да, Витя, ты абсолютно прав, – не спуская глаз с парня, отозвался Сергей, присев на корточки.

Толик обвёл взглядом избушку. Стол и лавки стояли посреди комнаты, ничего не напоминало ночного погрома.

– Неужели он один перетащил такую тяжесть? – удивлённо подумал менеджер, вспоминая, как ночью они втроём еле-еле смогли сдвинуть с места стол.

– Я здесь немного прибрался, – перехватив взгляд Толика, пояснил Витька. – Тут был небольшой бардак.

Светлана безуспешно пыталась разобраться в происходящем, принялась накрывать на стол, и вскоре незатейливый завтрак уже стоял на нём.

Сергей и Света сели на лавку, напротив Толика и Витьки.

– Ну, с Богом, – произнёс Толик и потянулся ложкой к кастрюле.

– А может, лучше ребят подождём, – задумчиво протянул Витька.

Толик замер, не донеся ложки до рта.

– Каких ребят, – чуть не поперхнулся он.

– Как каких? Наших! Некрасиво как-то получается, они там охотятся, а мы тут едим.

Побледневший Толик ошеломлённо уставился на Сергея. Бизнесмен улыбнулся и мягко произнёс:

– Они потом позавтракают, Витя. Придут с охоты и поедят.

– Ты так думаешь? А вдруг они скоро придут и, увидев, что мы всё съели без них, обидятся?

– Не обидятся. Они ещё будут долго охотиться, ведь зверя пристрелить не так просто. Правда, Витя?

– Да, наверное, ты прав, – немного подумав, отозвался Виктор. – Вряд ли у них быстро получится. Тем более, пристрелить кабана... Антипыч сказал, что это очень сложно

Сергей крепко сжал дрожащую Светину руку.

– Антипыч тоже с ними?

– Конечно, где же ему ещё быть? – удивился Витька. – У ребят ведь нет опыта охоты на кабанов, совсем нет.

Парень о чём-то поразмышлял ещё и добавил:

– Правда, не знаю, как у Кати с Лёшей, но у Петьки – точно нет. И вообще, я никак не могу понять, зачем они взяли Катю с собой?

У Светланы всё поплыло перед глазами. Она ещё никогда не видела умалишённых. Видя её состояние, Сергей вывел девушку из-за стола.

– Света себя неважно чувствует, ей надо на свежий воздух. Мы выйдем на минутку.

– Меня тошнит, – пробормотала девушка, отвечая на встревоженный взгляд Витьки.

Сергей обнял Светлану за плечи и повёл к выходу. Обессиленная девушка упала на землю.

– Я так больше не могу, – разрыдалась она.

– Успокойся. Надо держать себя в руках, иначе мы здесь все потихонечку тронемся умом.

Слова Сергея отрезвили Свету, и она испуганно посмотрела на него.

– А Витя, в самом деле, сошёл с ума?

– Похоже на то, – кусая губы, хмуро отозвался бизнесмен.

– Может это пройдёт?

– Судя по всему, навряд ли.

Сергей озабоченно нахмурил брови.

– Теперь главное – решить, как вести себя с Виктором. Парня, конечно, жаль. Не выдержал сильнейшей эмоциональной нагрузки. Но кто его знает, опасен он для нас или нет? Надо вести себя с ним очень осторожно, ни о чём не спорить, со всем соглашаться. Взвешивать каждое слово, и не дай нам Бог сказать что-нибудь такое, что ему не понравится. Тогда реакция его может быть непредсказуемой.

– Света, – обняв и нежно поцеловав девушку, продолжал Сергей, – я прошу тебя, соберись. Сейчас многое будет зависеть от тебя в такой же степени, как от меня и от Толика. Веди себя так, как будто ничего не произошло. Сможешь?

– Я постараюсь, – прошептала девушка.

– Ты у меня просто умница, – улыбнулся Сергей, и они обменялись долгим, страстным поцелуем.

– А теперь пошли, нас ждут.

Взявшись за руки, они вошли в избу.

Витька сидел, подперев голову руками, и смотрел в окно. Перед ним стояла нетронутая тарелка с завтраком. Толик прибирал стол, но, как только, Сергей появился в дверях, он бросил своё занятие и подошёл к нему.

– Давно он так сидит? – кивнул бизнесмен в сторону Витьки.

– С тех пор, как вы ушли.

– Вам не кажется, что их долго нет? – вдруг с беспокойством в голосе заговорил Витька. Он повернул голову и посмотрел на Сергея.

– А вдруг с ними что-то случилось? Может, им нужна помощь, а мы тут сидим и ничего не делаем.

Он вскочил и беспокойно заходил по комнате. Его глаза возбуждённо заблестели.

– Витя, успокойся, с ними всё в порядке, – попытался урезонить парня Толик.

– Нет, нет, я чувствую, что что-то случилось. Их слишком долго нет.

Витя пулей выскочил из избы и стал озираясь по сторонам, словно к чему-то прислушиваясь.

– Тихо! – он поднял вверх указательный палец, обращаясь к выбежавшим за ним людям, – там точно что-то произошло, я слышу крики.

Лихорадочный румянец играл на его щеках. Трое спутников, в ужасе смотрели на него.

– Я слышу Петькин голос! Он зовёт меня на помощь! – Витька бросился к бурелому.

– Стой! – попытался остановить парня Толик и бросился к нему, но Сергей успел схватить своего друга за руку.

– Не ходи за ним, ему уже ничем не поможешь.

Но Толик вырвался и, стиснув зубы, бросился за Витькой.

– Ты что делаешь, опомнись! Остановись! Петя погиб, и Катя с Алёшкой тоже, их больше нет!

Витька резко остановился и медленно повернулся к Толику.

– Ты врешь! Я слышу, как Петька зовёт меня. Не советую мне мешать. Сидите здесь, а я пойду спасать своего друга, – Витька стиснул кулаки и угрожающе двинулся на Толика.

Толик остановился в растерянности. Витька со злостью посмотрел на него, и исчез в буреломе. Подошёл Сергей.

– Не вини себя ни в чём. Ты не виноват и никто из нас не виноват. Виктор не смог простить себе смерти друга, сдали нервы.

– Что его ожидает?

– Думаю, то же, что и нас в ближайшем будущем.

Опустив головы, друзья вернулись к избушке, около которой их ждала Светлана. С уходом Виктора на душе у всех стало спокойней.

Все трое опустили на траву.

– Как бы тяжело нам сейчас не было, надо собраться и придумать, как нам выстоять хотя бы эту ночь. Они придут за нами, это понятно.

– Да, – собрав волю в кулак, Толик спросил, – интересно, есть у нас хоть какие-то шансы на спасение?

– Не знаю, будем делать всё, что в наших силах, и надеяться на чудо.

– А что в наших силах? – на Свету напала такая апатия, что ей было уже всё равно, погибнет она этой ночью или следующей, выберутся они из тайги или останутся тут навсегда. Только усталость, безграничная усталость, хотелось лечь и больше никогда не вставать и пусть упыри делают что хотят.

– Я думаю, что уходить сейчас отсюда, смысла нет, они нас всюду настигнут. А здесь есть, хоть и небольшая, но всё-таки защита, а в открытом лесу у нас её не будет. Вчерашнюю ночь мы ведь выстояли, выстоим и сегодняшнюю. А там, дай Бог, может, придёт какая-нибудь помощь, или сами что-то придумаем. Надежда умирает последней.

* * *

По предложению Сергея, друзья начали таскать всевозможные ветви и сучья и складывать их вокруг избушки на расстоянии десяти-двенадцати метров от неё. Так как этого материала было предостаточно, очень скоро удалось собрать довольно большие кучи хвороста. Со стороны, избушка теперь напоминала неприступную крепость, только вместо каменных стен – огромные горы из веток сучьев, поломанных деревьев. И лишь перед входом в избу был оставлен небольшой проход.

– Эту брешь мы заделаем после того, как отправимся в избу на ночь, – пояснил бизнесмен.

Он принёс из комнаты найденные там старые газеты и, разорвав их, рассовал среди веток. Потом взял канистру с керосином, вынес из избы и поставил рядом с дверью.

– Нежить появится после полуночи, сразу разожжём огонь и подожжём сучья по периметру. Конечно, огонь нас не спасёт, но хоть на некоторое время задержит зомби.

– Это самоубийство, мы задохнёмся в дыму.

– Есть другие предложения? Может, просто откроем дверь?

Толик пожал плечами. Ему было уже всё равно. Закончив с оградой, друзья вошли в дом, снова перетаскивали стол, закрыли им разбитое окно, подперев его лавкой.

– Ну, вот вроде бы и всё, что мы можем сделать, – произнёс Сергей.

Вышли из избы.

– Нам предстоит тяжёлая ночь, поэтому, кто хочет, может, немного поспать. Неизвестно что с нами будет завтра, если оно ещё наступит для нас, это завтра.

Взяв Светлану за руку, Сергей отошёл с ней к стоявшей неподалёку сосне, и они вместе сели на траву под деревом. Толик лёг в густую траву и попытался заснуть. Пролежав минут двадцать без движения, он понял, что уснуть не удастся, и решил не предпринимать напрасных попыток. Парень лежал и смотрел, как по небу медленно проплывают небольшие облака. Лёгкий ветерок ласково трепал волосы. Господи, хорошо-то как. Толик печально улыбнулся. Как же глупо всё получилось. Ведь жизнь ещё только начинается, а уже приходится умирать. Ведь это несправедливо. Ему ещё только двадцать шесть и столько планов на будущее. Сколько надо ещё сделать. Первым делом – жениться на красивой девушке, родить хотя бы троих детей, никак не меньше. Во-вторых, надо организовать своё дело и начать работать на себя. В-третьих... Да что там, всего сейчас и не перечислишь. Предательская слеза скатилась по щеке парня. Он быстро смахнул её и посмотрел на Сергея со Светой, боясь, что они могли увидеть его слабость. Но они сидели, обнявшись, и молчали, погружившись в свои мысли, не обращая никакого внимания на менеджера. Парень закрыл лицо руками. Безграничная, всепоглощающая тоска сдавила его сердце мёртвой хваткой.

– Господи, если Ты есть, если Ты слышишь меня, помоги нам пожалуйста! Позволь остаться в живых. Господи, я умоляю Тебя, – первый раз в жизни стал молиться Толик.

* * *

День быстро подходил к концу, отсчитывая последние часы жизни несчастных и приближая их конец. Вот уже на путников легли серые причудливые тени деревьев. Солнце почти скрылось. Живой, весёлый, беззаботный дневной лес уступал своё место мрачному, негосте-

приимному, хранящему множество опасностей ночному лесу. Лёгкий ветерок усилился и перешёл в холодный пронизывающий ветер.

– Пора идти, – тихо произнёс Сергей.

Как обречённые они поплелись к избе. Толик заложил сучьями узкий проход в ограждении, через который они только что прошли.

– Будем поджигать около двенадцати, а сейчас просто побудем в доме, подкрепимся и будем готовиться к встрече с упырями.

Все трое, молча, прошли в дом. Сергей взял три ножа и протянул по одному своим спутникам.

– Вряд ли это хорошая защита от мертвецов, но возможно, даст нам возможность немного оттянуть время. Не забывайте, что главная наша задача – продержаться до рассвета.

Бизнесмен подошёл к своему менеджеру и крепко обнял его.

– Ты всегда был для меня, как сын. Прости, за то, что иногда я был груб с тобой и несправедлив. Прости меня, дурака.

– Михалыч, – вытирая рукавом выступившие слёзы, отозвался Толик, – ты всегда был справедливым начальником и вообще ты – нормальный мужик. Мне нечего прощать тебе. Да и не надо прощаться, ведь мы ещё повоюем с этой нечистью.

– Да, ты прав. Не вешать нос! – улыбнулся Сергей, взглянул на своего помощника и похлопал его по плечу. Он подошёл к Светлане.

– Мне очень жаль, что мы встретились так поздно, – Сергей взял Свету за руку, – если бы это произошло раньше, я уверен, что не совершил бы и половины из тех ошибок, которые теперь тяжёлым грузом лежат на моей совести. Судьба часто смеётся над человеком. Он всю жизнь чего-то добивается, что-то ищет, стремится к чему-то родному, без чего жизнь не имеет никакого смысла. И вот, каким-то непостижимым образом судьба, наконец, даёт ему то, о чём он мечтал всю жизнь... И, как бы насмехаясь, тут же забирает обратно. Но я не собираюсь спокойно смотреть, как злодейка будет смеяться, отбирать у меня то, что недавно дала. Я буду драться с этой нежитью за тебя, моя девочка, потому, что я полюбил тебя, за Толика, за наше будущее, за всё самое дорогое, что ещё осталось в моей жизни.

Светлана улыбнулась. Девушка взяла руку Сергея в свои руки, нежно поцеловала её, ласково прикоснулась к ней щекой.

– Я буду вместе с тобой. До конца. – Голос Светланы был на удивление твёрд и решителен. Первый раз в жизни она не боялась смотреть своим страхам в глаза. Теперь и у неё появился смысл в жизни. Она тоже успела полюбить этого волевого, смелого и решительного мужчину. И осознание того, что она сумела победить саму себя, свои страхи и нерешительность, придавало сил и вселяло надежду на спасение.

Сергей был рад. В глазах Толика и Светланы он увидел не панический страх, как в прошлую ночь, не смирение перед злым роком, а стремление к борьбе, злость и жажду победы. Бизнесмен испытывал гордость за своих спутников. И если им суждено проиграть, эта победа будет стоить проклятым упырям очень дорого.

* * *

Витька пробирался через бурелом. Он не мог понять, почему до сих пор не выбрался из него, ведь он шёл уже очень долго. Вот уже и ночь приближается, а он всё никак не может добраться до своих друзей. Интересно, зачем они забрались на охоту в такие дебри? Он недоумевал.

– Неужели здесь водятся кабаны? – бормотал про себя парень, заслоняя лицо руками от длинных веток, которые так и норовили побольнее хлестнуть по глазам. Несколько раз парню хотелось прекратить поиски и вернуться назад к избе, но он не знал, в какой стороне она осталась. К тому же, время от времени издалека доносились Петькины крики, умоляющие

его о помощи. А бросить лучшего друга в беде, Витька не мог. И поэтому шёл всё дальше, навстречу зову.

– Забрели в такие места, придурки, что нет ничего удивительного в том, что им требуется помощь, – бурчал он себе под нос. – Не понимаю, как Антипыч умудрился завести их в такую глушь? Неужели ему не понятно, что никакого зверья они здесь не встретят? Интересно, кто вообще подал такую идею идти на охоту, ведь никто даже ружья с собой не взял?

Витька тщетно пытался это вспомнить. Он помнил, как они посмеялись над рассказом Толика и пошли спать. А потом откуда-то взялась изба. Не из-под земли же она выросла! Значит, что-то произошло, чего он не помнит. И от этого парень почувствовал сильное беспокойство.

Вдруг Витькин взгляд уловил впереди лёгкое движение. Он остановился, всматриваясь. Кто смог бесшумно подобраться к нему? Зверь? Нет, вроде фигура человеческая, хотя в сгустившейся тьме трудно что-либо разглядеть. Сдерживая предательскую дрожь в коленях и прислушиваясь к каждому шороху он стал понемногу пробираться к фигуре. Сердце бешено билось в груди, готовое вырваться наружу. Человек стоял к нему спиной.

– Эй, кто Вы?

Человек обернулся.

– Петька! – радостно закричал парень и, распахнув объятия, бросился к другу. Тот бесшумно отступил назад. Не обращая внимания на странное поведение друга, Витька возбуждённо продолжал:

– Как здорово, что я тебя всё-таки нашёл! Я уже было отчаялся. А где все остальные?

– Пойдём, я провожу тебя к ним, – бесцветным тоном и почти не открывая рта, проговорил Петя.

– Пойдём, – радостно отозвался Витька.

Петька повернулся и бесшумно зашагал вперёд. Ни одна веточка не хрустнула под его ногой. Витька шёл за ним следом, недоумённо разглядывая друга, «Интересно, где он умудрился так вымазаться? Вроде весь в глине. Где же здесь была глина? Я не видел. Видимо, в темноте не заметил», – размышлял парень.

Так они шли с полчаса, продираясь сквозь кустарник, и вышли к высохшему руслу реки. В этом месте берег был высок и круто обрывался вниз. Петька остановился.

– Всё, пришли. Дай мне руку.

Он повернулся к Витьке и потянул руку. Лунный свет падал на бледное лицо. Витька вздрогнул, взгляд друга показался безжизненным. «Это из-за луны так кажется», – успокоил он себя и вложил руку в протянутую ладонь. Она была холодной. Витька машинально попытался вырвать свою руку, но чужие цепкие пальцы схватили её мёртвой хваткой. Витька даже не успел сообразить, как Петька бросился вниз с обрыва, на краю которого они стояли, увлекая за собой друга...

* * *

Было без пяти двенадцать, когда Сергей вышел во двор. Светила полная луна и было светло, как днём. Он обошёл вокруг избы, поливая керосином валежник. Потом отбросил канистру в сторону и поджёг бумагу, вбежал в избу, закрыл дверь на засов и выглянул в окно. Сухие ветки, смоченные керосином, вспыхнули мгновенно, и через несколько секунд, вокруг избы запылал огромный костёр. Свет от него освещал безмолвные фигуры, уже стоявшие вокруг избы.

Друзья, прильнувшие к окнам, невольно побледнели. Толик отпрянул от окна.

– Они уже здесь! А ведь только-только наступила полночь! Ещё немного и мы бы опоздали.

– Да, они сегодня пришли слишком рано, – мрачно произнёс Сергей. – А это значит, что они полны решимости покончить с нами именно сегодня.

Светлана не могла оторвать взгляд от окна. Её душил ужас, ноги как будто приросли к полу, и девушка не могла сделать ни единого шага. Она, как заворожённая, смотрела на происходящее.

– Здесь не только Петя, Катя и Алёша. Посмотрите, сколько их! – прошептала девушка.

Вокруг избы собралось около двадцати мертвецов. Сквозь огонь они мрачно смотрели на окна. Их мёртвые глаза светились ненавистью. Их руки судорожно сжимали в кулаки полуистлевшие пальцы. Было видно, что они крайне раздражены неожиданно возникшим на их пути препятствием. Их наступление было остановлено и они не знали, что делать дальше.

– Они не общаются между собой, – задумчиво произнёс Толик, – но и не уходят, видно всё-таки собираются добраться до нас. Но костёр не может гореть всю ночь, а у них нет столько времени. Чего же они ждут?

– Подозреваю, что они ждут своего предводителя, – мрачно отозвалась Светлана.

– Я думаю, ты права, – согласился Сергей. – Ведь такое количество трупов кто-то должен быть поднять из могил.

Он замолчал, судорожно сжимая в руке нож и глядя в окно.

Наступившую тишину нарушало лишь тяжёлое дыхание напуганных до смерти людей. Так, в молчании и тягостном ожидании нападения прошло около двадцати минут. Огонь, взявшийся с бешеной силой, начал стихать. За это время картина за окном несколько не изменилась, всё те же хмурые полуистлевшие лица, да треск сгораемых сучьев. Только мертвецов стало уже не двадцать, как в начале, а гораздо больше. Они всё прибывали и прибывали. И сколько их было, сосчитать стало уже невозможно. В этой огромной безмолвной толпе ни Петьки, ни Кати, ни Алёши уже нельзя было разглядеть.

Вдруг, мертвецы зашевелились. Между ними пронёсся шум и тихий шепот. Оживлённо размахивая руками, они уставились на окна. Теперь их глаза пылали решимостью. Лица искажали злорадные усмешки.

– Сейчас что-то произойдёт, – со страхом прошептал Толик.

Толпа расступилась, и вперёд вышел невысокий человек.

– Антипыч, – охнула Светлана.

Толик протёр глаза. Он не мог поверить увиденному. Сергей побледнел и ещё крепче сжал нож. Старик, в отличие от остальных, выглядел вполне нормальным человеком, из крови и плоти. Яркий румянец играл на его щеках, а глаза блестели огнём. Казалось, что происходящее доставляет ему огромное наслаждение. На губах играла кривая усмешка.

– Приветствую вас, друзья мои, – громовым голосом произнёс старик и захохотал, отчего у Светланы поползли мурашки по спине. Она растерянно взглянула на Сергея, ища у него защиты и помощи. Бизнесмен вытер ладонью липкий пот, выступивший на лбу.

– Он здесь главный, – процедил Сергей сквозь зубы. – Он завёл нас в тайгу и бросил, чтобы потом убить.

– Неужели вы считаете, что какой-то огонь может остановить моих помощников? – захохотал старик, – Плохо же вы о нас думаете.

Теперь голос Антипыча звучал угрожающе. С палкой в руке он приблизился к огню и стал разбрасывать догорающие сучья по сторонам, быстро освободив небольшой проход.

– Нам конец, – прошептала Света.

Толпа возбуждённо зашумела и фигуры, торжественно покачиваясь, не спеша направились через очищенный проход к избе. Уже через несколько минут они облепили дом со всех сторон. Разложившиеся лица стали заглядывать в окна. Кто-то с силой рванул входную дверь. Она задрожала, засов выдержал, но было понятно, что это ненадолго. В комнате было три окна, одно из которых заложено столом и подперто лавкой. Сергей обнял Светлану и Толика.

– Держитесь, вы ведь сильные! Встаньте, каждый у окна и убивайте эту нечисть, как только она попытается проникнуть в дом. А я пойду защищать входную дверь. Бросив на Свету и Толика прощальный взгляд, он вышел в сени, где дверь уже трещала от ударов. Сергей пришёл вовремя. Одна из досок треснула под ударами и в образовавшуюся щель протиснулась костлявая рука. Бизнесмен, сжав зубы, со всей силы полоснул своим ножом по полусгнившей ладони. Отрезанные пальцы упали в сени. Раздался вопль, и рука исчезла. В толпе на несколько секунд воцарилось смятение, но потом мертвецы с ещё большим остервенением набросились на дверь. Чья-то ладонь снова пролезла в щель и попыталась оторвать доску, но Сергей отрубил и эту руку. Но следующая попытка увенчалась успехом, и доска была оторвана, над избой пронёсся вопль торжества. В образовавшуюся щель пролезло уже несколько рук. Бизнесмен не успевал отбиваться. Это была неравная схватка, и он понимал, что очень скоро она закончится, причём победа будет не на его стороне.

Светлана стояла у своего окна и, сжав нож обеими руками, ждала. Ждать пришлось недолго. Стол, закрывавший окно, где стоял Толик, был опрокинут с грохотом. Света перевела взгляд на свое окно. Она увидела оскаленный череп мертвеца, а вслед за ним – разбивающееся окно. Девушка едва успела отскочить в сторону, чтобы вылетающие осколки не задела её. Потом в разбитом окне появилась рука, а затем голова. Светлана встретилась с взглядом мертвеца и, закричав от страха, ударила влезавшего ножом по шее, перерезая сухожилия. Тот взвыл и исчез из вида. Девушка бросила нож на пол и стала хватать голыми руками куски стекла и бросать в толпу, колышущуюся за окном. Её руки были в крови, но она не чувствовала боли. Потянувшись за очередным куском стекла, Света обнаружила, что его больше нет. Она выглянула в окно. Мертвецы смотрели на неё и ждали. Когда они поняли, что ждать больше нечего, раздался смешок.

– Будьте вы прокляты! Убирайтесь отсюда! Оставьте нас в покое! – в бессилии закричала она и, закрыв лицо окровавленными руками, зарыдала.

В ответ раздался мрачный, злобный хохот.

В окне появилась голова. Девушка схватила нож и хотела ударить влезавшего мертвеца, но тот опередил её и костлявая рука, обхватив цепкими пальцами шею Светланы, потянула девушку на себя. Она закричала. Толик, отбивающийся у другого окна, бросился на помощь спутнице. Уже несколько рук успели схватить девушку и стали вытаскивать её наружу. Расширенными от ужаса глазами, Света смотрела на оскаленные рты и ввалившиеся глазницы, на руки, вытягивающие её из окна. Вблизи, покойники были ещё страшнее. Она задыхалась от исходившего от них запаха разложения.

– Это конец, – успела подумать девушка.

Толик успел вовремя. Крепко вцепившись в девушку, он смог втащить её обратно в комнату. Но в это время из другого окна в комнату уже лезли мертвецы. Парень бросился к ним, пытаясь остановить, но опоздал. С воплями торжества комнату наводнили ходячие трупы. Ребята стали отступать к сеним.

Тем временем от двери, которую оборонял Сергей, зомби, сумели оторвать ещё несколько досок и вот, один из них полностью протиснулся в дыру и потянулся к бизнесмену. Тот со всей силы ударил ножом мертвеца по руке. Послышался стук, и рука упала на пол. Зомби печально посмотрел на неё, потом перевёл полный ненависти взгляд на бизнесмена. Подгоняемый другими влезавшими тварями, он продолжил свой путь, протянув к Сергею оставшуюся руку и отгесняя его от двери. Через мгновение к бизнесмену уже тянулось несколько рук, пытаясь его схватить. Он бил ножом, не целясь, не разбирая, куда бьёт. Потом бросился к двери, отделявшей сени от комнаты, вбежал в комнату и захлопнул за собой дверь. Оглянулся...

Комната была полна мертвецов. Несколько зомби крепко держали сопротивляющихся спутников. Вдруг сзади раздался треск и сорвав с петель дверь, в комнату ворвались преследователи бизнесмена. Сергей едва успел отскочить, но серая масса ходячих трупов отгеснила

его на середину комнаты туда, где были его друзья. Костлявые руки рвали на людях одежду, и казалось, только и ждут приказа, чтобы разорвать друзей на части.

Вдруг громовой голос произнес:

– Стойте! Ещё рано.

Толпа оставила несчастных в покое и расступилась, освобождая кому-то проход. В дверном проёме, скрестив на груди руки, стоял Антипыч. Глянув на оборванный вид обреченных, он захохотал.

– Ну что ж, друзья мои, я вас немного недооценил. Не ожидал такого яростного сопротивления. Ну что скажешь, молодцы! Bravo! – старик захлопал в ладоши. Но только вы одного не учли, – уже суровым тоном продолжил Антипыч, – что ваше сопротивление с самого начало было бессмысленно. Неужели вы думали, что того, кто пережил одну смерть, можно заставить умереть во второй? Как же вы наивны! Нас так не возьмёшь!

– А как? – Сергей поднял голову и с прищуром посмотрел прямо в глаза проводнику.

– Не понимаю, на что вы надеялись? – Антипыч проигнорировал вопрос бизнесмена.

Старик величаво заходил по комнате, чувствуя себя хозяином положения.

– Эх вы, люди. Какие же вы всё-таки алчные. Мало вам того, что у вас есть. Нет, вам нужно большего! А могли бы обуздать свои желания – прожили бы до глубокой старости и умерли бы в своей постели дряхлыми стариками. Так нет же! Собственная алчность вас погубила. И не только вас, – он махнул рукой. – Посмотрите вокруг. Все, кого вы здесь видите, как и вы, каждый в своё время, захотели иметь больше, чем у них было. Они захотели очень много. И что получили? Запомните, что только один Бог, – при этом слове его передёрнуло, – обладает властью исполнять желания без последующей расплаты.

Наступила минутная пауза.

– А вы, зачем вы поддались искушению взять волшебную воду? – снова заговорил Антипыч. – Я же предупреждал вас, что если возьмёте – погибнете. Но вы не послушались меня. Неужели желание наживы сильнее, чем желание жить? А может вы хотели обмануть меня?

Старик захохотал.

– Запомните, что тайгу обмануть нельзя. Она трепетно охраняет свои тайны и никогда никому не даст к ним прикоснуться. Взяв волшебную воду из источника исполнения желаний, вы подписали себе смертный приговор. Впрочем, – старик вдруг резко повернулся к туристам, – есть среди вас один человек, на котором не лежит печать проклятия.

Антипыч протянул руку и указал на Толика.

– То ли по глупости, то ли по неверию, то ли случайно, а может быть из-за отсутствия алчности, ты избежнешь участи своих друзей. Выпив воду прямо у источника, ты отказался от своего желания и этим спас свою жизнь. Конечно, мне не хочется оставлять в живых свидетеля, но я не имею права прикоснуться к тебе. Закон есть закон. Скрепя сердце, я отпускаю тебя.

Старик сделал царственный жест в сторону выломанной двери.

– Иди, ты свободен.

Толик поднялся на дрожащие ноги. Зомби, стоявшие около него, расступились, скрежеща зубами и сжимая костлявые пальцы в кулаки. В их глазах Толик увидел ненависть, смешанную с завистью. Парень оглянулся на своих друзей. Встретился взглядом с Сергеем. Глаза Сергея говорили: «Иди, сынок, и будь счастлив». Светлана улыбнулась ему сквозь слёзы.

– Давай быстрее, не тяни время, пока я не передумал, – недовольно проворчал старик.

На негнущихся ногах, пошатываясь, Толик вышел в сени и прислонился спиной к стене. Его сердце разрывалось от горя. Он чувствовал себя предателем. И понимал, что нужно срочно что-то сделать, он не должен просто так уходить, ничего не предприняв, иначе гибель Сергея и Светы будет на его совести. И это будет невыносимой ношей до конца его дней. Он никогда не сможет простить себе гибель друзей. До его слуха донёсся голос Антипыча.

– А теперь займёмся этими...

Толик оглянулся. Торжествующая толпа с дикими воплями бросилась на обречённых. Сергей заслонил собой девушку, принимая первые удары острых, как лезвие когтей, на себя. Толик, закрыв уши руками, сполз по стене на пол. Слёзы покатились ручьём. Вдруг взгляд его упал на рюкзаки, брошенные около бочки с водой. Безумная мысль пришла парню в голову. А вдруг сработает? Он оглянулся по сторонам. Около него не было ни одного зомби, они сейчас все были в комнате. До него никому не было никакого дела. Толик быстро подполз к рюкзакам и открыл их. Бутылки с водой лежали там. В голове пронёсся недавний разговор в лесу, в котором туристы обещали использовать воду для возвращения своих погибших друзей. Толик понимал, что уже ничем не сможет им помочь, может быть, ему удастся спасти оставшихся в живых? Парень достал бутылки и стал выливать воду, которая быстро начала протекать в щели между досками, уходя в землю. Толику оставалось вылить последнюю бутылку, когда в комнате стало тихо, на пороге появился Антипыч. Его вид был ужасен.

– Что делаешь, безумец! Ты не имеешь права, не должен! Нарушившие закон должны умереть.

Толик открыл пробку и стал выливать воду, старик кинулся к нему, пытаясь вырвать бутылку. Завязалась борьба. Бутылка вылетела из рук и покатилась, остановившись у стены. Вода с тихим плеском выливалась, пока не осталось полбутылки. Оба бросились к ней, но Толик успел первым, больно стукнувшись головой о стену. Он поднял бутылку и перевернул её вверх дном. Булькнув несколько раз, вода вылилась. Последняя капля упала на пол.

– Безумец! Что ты наделал! – в бессильной злобе, Антипыч кинулся к Петьке и, схватив его за горло, стал душить. Но руки стали слабеть, хватка ослабла. Старик начал меняться в лице, его руки становились всё слабее и прозрачнее, он начинал исчезать прямо на глазах, пока не пропал совсем. Вместе с ним, исчезли и все его слуги. Наступила полная тишина.

Толик встал и, пошатываясь, вошёл в комнату, посреди которой, обнявшись, сидели его друзья. Одежда на них была разорвана, на лицах и руках запеклась кровь. Они устало смотрели на Толика. Он подошёл и сел рядом со Светланой на пол.

Девушка провела дрожащей рукой по волосам Толика.

– Спасибо тебе.

Эти слова были произнесены таким проникновенным голосом, что лучшей благодарности он и не мог желать.

– Что ты сделал? – тихо спросил Сергей.

– Они больше не придут. Я вылил воду.

– И всего-то? – Сергей ухмыльнулся краешком рта, потом тихо засмеялся. Его смех становился всё громче и заразительней. Глядя на него, засмеялась Светлана, потом Толик. Они смеялись до слёз, до икоты. И вместе с этим смехом наружу вырывалась боль и страх, которые ребята пережили за последнюю неделю. Это был смех победителей, которым удалось обмануть саму смерть.

* * *

Сергей проснулся оттого, что в лицо бил солнечный свет. Он открыл глаза, приподнялся на локте и огляделся по сторонам. Рядом спала Света и Толик. Сергей попытался подняться. Всё тело болело и ныло, поцарапанное лицо саднило. Ему крепко досталось этой ночью. Он весь был в синяках и ссадинах, малейшее движение причиняло боль. Но настроение было хорошее, на душе было светло и радостно потому, что всё закончилось. Больше не будут погибать друзья, с нежитью покончено. Хромая и держась за стены, бизнесмен прошёл сени и вышел из избы. Ярко светило солнце, было жарко. Отовсюду доносился весёлый щебет птиц. Разноцветные бабочки порхали над лесными цветами. Деревья лениво шевелили листвой, словно

ведя между собой мирную беседу. Создавалось впечатление, что всё вокруг радовалось наступившему дню.

О ночных событиях напоминали лишь горы пепла вокруг избы, да выломанная дверь. Но не на это смотрел сейчас Сергей. Его взгляд был устремлён на лес, сердце бешено заколотилось, готовое выпрыгнуть из груди. За ночь тайга снова изменилась. Исчез непролазный бурелом, окружавший избу со всех сторон. И вместо него снова возникло редколесье, которое путники видели позавчера, когда впервые подошли к избе. словно сумасшедший художник менял декорации на большой сцене. Между редкими деревьями вдаль убегала тонкая лесная тропинка. Значит, снова можно отсюда уйти. Не сдерживая радости, бизнесмен пошёл к избе, чтобы разбудить друзей, но остановился. С избой тоже произошли метаморфозы. Теперь она снова была такой, какой путники её увидели в первый раз. Всё те же аккуратно составленные венцы, фронтоны, выкрашенные в синий цвет, жёлтые наличники. Это был всё тот же аккуратный охотничий домик. Единственные изменения, произошедшие с ней за последнее время, это выбитые стёкла и двери, да несколько сломанных балясин на крыльце. Сергей, забыв о боли, сковывающей движения, набрал полные лёгкие воздуха и закричал:

– Спасены! Мы спасены!

В окне возникли две сонные физиономии. Сергей рассмеялся. Как же они были дороги его сердцу! Ну и что, что сейчас они грязные, невымытые, сонные и что на этих лицах лежит печать пережитого ужаса, всё равно, это были самые милые, самые близкие и самые родные для него лица.

– Что случилось? – прохрипел сонный Толик.

– Мы спасены. Проклятие снято! Идите скорее сюда, посмотрите!

Толик и Светлана выскочили из избы. Счастливый Сергей бросился их обнимать и целовать. Он не помнил, чтобы когда-то вот так бурно выражал свои чувства. Но сейчас был повод и поэтому бизнесмен не чувствовал никакого стыда.

Но после столь бурных проявлений радости, наступило опустошение. Пришло осознание того, что это ещё не конец, надо выбираться из тайги и снова усталость тяжёлым грузом легла на плечи чудом спасённых людей. Да, они избежали смерти от потусторонней силы, но нельзя забывать и то, что они всё ещё в лесу и нужно как-то выбираться отсюда. Вся надежда была на эту небольшую тропинку, что змейкой вилась меж редких деревьев. Но кто её знает, куда она может вывести, или завести? Осознав это, Толик обессилено опустился на траву. Уже не было ни сил, ни желания бороться, снова идти куда-то, хотелось просто лечь, раскинув руки в траву и лежать так бесконечно, глядя на медленно ползущие облака. Его охватила апатия ко всему, и стало абсолютно всё равно, что с ним будет дальше. Он и смерть принял бы сейчас, не моргнув глазом.

Сергей догадался, что творится в душе парня. Он подошёл к Толику и встряхнул его за плечи.

– Возьми себя в руки, сынок, не раскисай. Мы не для того пережили весь этот кошмар, чтобы в последний момент безвольно сложить руки. Мы выживем, мы выберемся отсюда. Сейчас мы просто обязаны выжить, иначе это было бы самой большой в мире несправедливостью. Светик, – обернулся он к девушке, – тебе не кажется, что пора подкрепиться? Давай посмотрим, что у нас ещё осталось из продуктов.

Они вместе вошли в избу, и подошли к кладовке. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что продуктов практически не осталось. Доски, кроме верхней, были разломаны, продукты разбросаны. На полу валялись пустые пакеты от риса, гречки и муки. Сама крупа была рассыпана и втоптана в грязный пол. Единственное, что осталось нетронутым в пыли борьбы, это сахар и пакетики чая на верхней полке. Светлана бросилась к рюкзакам, но нашла лишь несколько сухарей. Девушка, стоя на коленях и сжимая в руках бесполезный рюкзак прошептала:

– Видимо, наша судьба – умереть в тайге. Не от зомби, так от голода.

Сергей нежно обнял девушку за плечи.

– Попьем чаю, пока будут вода и сахар, мы не умрем. Мы выберемся, я обещаю.

К ним подошёл Толик, вытащил из своего рюкзака фотоаппарат и стал просматривать снимки.

– Посмотри, он протянул «Canon» Сергею. Тот взял фотоаппарат. И уже догадался, что увидит на снимках. Вернее, кого не увидит.

– Виктор мёртв, – тихо произнёс бизнесмен.

Туристы склонили головы. Слез не было, только осталась жгучая боль за тех, кого они потеряли в этом походе.

– Если выйду отсюда живым, даю слово, что обязательно отомщу этому поганому старику за всех наших, кого он убил. Обещаю, что ребята не останутся неотомщёнными, – сжав кулаки, сквозь зубы процедил Толик.

Бизнесмен подошёл к нему и положил руку ему на плечо.

– Всё Толя, всё, сейчас надо думать о другом.

Сергей растопил «буржуйку», Светлана набрала воды и поставила чайник. Вскоре чай был готов и все с наслаждением выпили горячего чая с сахаром, доели последние сухари.

* * *

Повесив на плечи рюкзаки, в которых остались только палатки да бутылки с водой, набранные из бочки, туристы двинулись в путь по едва заметной тропе. Они шли, опустив головы, каждый думал о своём. Шли очень долго, молча, лишь изредка раздавался хруст опавших веток под ногами. То тут, то там изредка попадались на глаза одинокие веточки земляники, но наклоняться за ягодой уже не было никаких сил. Светлане хотелось есть, но она понимала, что несколько небольших ягод не утолят голод, а присев, она уже не сможет подняться. От усталости, у неё иногда появлялись красные круги перед глазами. В такие минуты, она прислонялась к дереву, а Сергей и Толик терпеливо ждали, когда она снова сможет идти. Никто не хотел останавливаться. Несмотря на усталость, все хотели вырваться из леса как можно скорее. Наконец, устроили небольшой перерыв. Путники повалились на землю, побросав рюкзаки. Хотелось пить, достали бутылки с водой, но вода не утоляла жажду, наоборот, чем больше они пили, тем больше хотелось пить. Отдохнув час, они поднялись и снова тронулись в путь. Сколько времени они шли, никто не мог сказать, но усталым и обессиленным спутникам казалось, что они идут целую вечность. Пот ручьями струился по лицу Сергея. Ноги, казалось стали деревянными и совсем не слушались своего хозяина. Сергей шёл, как на протезах. Толик же наоборот, чувствовал во всём теле предательскую слабость. Руки висели как тряпки, ноги стали ватными. Парень спотыкался на каждой кочке. Но самым большим испытанием стала мошкара и комары. Крем давно закончился, и казалось, что они слетелись со всего леса, чтобы атаковать трёх несчастных путников, у которых уже совсем не оставалось сил на борьбу с комарами. Сил едва хватало лишь на то, чтобы механически переставлять ноги.

– Интересно, как долго мы сможем так выдержать? – думал Сергей, глядя на окровавленное и покрытое волдырями лицо Светланы.

Его сердце болезненно сжалось при виде несчастной девушки. Она, почувствовав на себе взгляд бизнесмена, подняла глаза и печально улыбнулась ему.

День клонился к закату. Вода кончилась. Сергею даже страшно было подумать о том, что им придётся провести ещё одну ночь в тайге. И кто знает, сколько таких ночей ещё может быть. А вдруг кошмар ещё не закончился и продолжится в эту ночь? Не хотелось думать, что тогда будет дальше. Невесёлые мысли бизнесмена прервал крик. Вздвогнув, Сергей оглянулся. Толик лежал на тропинке, широко раскинув руки в стороны.

– Что случилось?

– Просто споткнулся, – проворчал Толик.

Сергей помог другу подняться. Светлана прошла мимо них, не останавливаясь. Шатаясь, она прошла метров двадцать, продираясь сквозь кусты, возникшие на пути, и исчезла в зарослях. Друзья, поддерживая друг друга, двинулись следом за ней. Выставив руки впереди себя, чтобы сберечь глаза от хлеставших по лицу и телу веток, они пробирались сквозь кустарник и, чуть не споткнувшись о сидевшую на земле и плакавшую девушку. Тропинка вышла на широкую просёлочную дорогу, на обочине которой сидела Света и плакала навзрыд. Толик упал на колени посередине дороги и набрал в ладонь дорожный песок вперемешку с пылью. Сжав ладонь в кулак, он выпустил его, посмотрел, как жёлтый ручеек собирается в небольшую горку, и засмеялся. Сергей опустился рядом с плачущей девушкой и обнял её.

– Ну, вот и всё, – прошептал он потрескавшимися губами.

Всё, что им оставалось делать – просто ждать, когда кто-нибудь проедет по дороге. Потому, что сил куда-либо идти уже ни у кого не было. И, к счастью, ждать пришлось недолго. Скоро вдали показалась маленькая точка, постепенно превращаясь в неспешно шагающую лошадь, тянущую за собой телегу, на которой сидели мужчина с женщиной. Увидев сидевших на дороге троих оборванных и окровавленных путников, женщина всплеснула руками.

– Господи, да что же это такое? – запричитала она, спрыгнув с телеги. Мужчина натянул поводья, останавливая лошадь, – Иван, помоги!

Они вдвоём подскочили к Светлане, помогли ей встать и усадили на телегу, Сергей и Толик, забрав рюкзаки, тоже взобрались на телегу.

– Боже, помоги, – продолжала охать женщина, – Иван, давай быстрее!

– Но, – вскрикнул мужчина и с силой ударил кнутом по упругому боку лошади. Та, не ожидая от хозяина такой жестокости, обиженно заржала и прибавила ходу.

– Что же с вами стряслось? – через некоторое время поинтересовалась женщина, видя, что путники понемногу приходят в себя.

– Ходили к Медвежьей скале, – отозвался Сергей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.